

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 1—2 (75—76)

Москва, 2010

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск №1-2(75-76)

Москва, 2010

МАТЕРИАЛЫ ВОСЬМОЙ ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ Г. МОСКВЫ

5 февраля 2010 г. состоялась Восьмая ежегодная конференция адвокатов г. Москвы.

Конференцию открыл Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник.

Делегаты конференции почтили минутой молчания память коллег, ушедших из жизни в 2009 г. и начале 2010 г.

Президент АП г. Москвы Г.М. Резник вручил Почетные грамоты Адвокатской палаты г. Москвы адвокатам, активно участвующим в работе по защите профессиональных прав своих коллег.

Конференция утвердила отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г., отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении расходов на содержание Адвокатской палаты за 2009 г., отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г.

Делегаты конференции также утвердили исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г., смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2010 г., избрали новый состав Ревизионной комиссии.

Решением конференции по сравнению с прошлым годом ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) членов АП г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты с 1 февраля 2010 г. увеличены на 30 рублей.

ВОСЬМАЯ ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ Г. МОСКВЫ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

«5» февраля 2010 г.

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г.

2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2009 г.

3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г.

4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 г.:

по приходной части — 78 169 568 руб.,

по расходной части — 78 169 568 руб.,

подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.

5. Утвердить:

— направление неизрасходованных денежных средств по выплатам адвокатам, участвующим в делах по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в размере 6 644 723 руб. на те же цели и расходы в 2010 г.;

— направление неизрасходованных денежных средств, поступивших по статье расходов «Обучение адвокатов», в размере 1 383000 руб. на те же цели и расходы в 2010 г.

Остальные неизрасходованные денежные средства с учетом переходящего остатка с предыдущих лет в размере 10 196 737 руб. направить в фонд резервов и предстоящих расходов и платежей.

6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2010 г.:

по приходной части — 87 525 860 руб.,

по расходной части — 87 525 860 руб.

7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать эко-

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

номия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2010 г. по 31 января 2010 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 520 руб.

9. Установить с 1 января 2010 г. по 31 января 2010 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере 1220 руб.

10. Установить с 1 февраля 2010 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, за исключением адвокатов, получивших статус в 2010 г., ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ, в размере:

550 руб. — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

1250 руб. — для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

11. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, получивших статус в 2010 г., в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ:

— ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;

— единовременные отчисления (профессиональные расходы) на профессиональную подготовку в размере 8000 руб. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы «Обучение адвокатов».

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

12. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы скорректировать смету в части отчислений в Федеральную палату адвокатов РФ в соответствии с размером, установленным Всероссийским съездом адвокатов на нужды ФПА на 2010 г.

13. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений адвокатов:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов, свидетельствующих о праве на льготы.

14. Избрать в состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

- 1) Евстигнеева Александра Юрьевича;
- 2) Зубкова Сергея Борисовича;
- 3) Колесникова Олега Альбертовича;
- 4) Рахмиловича Андрея Викторовича;
- 5) Шоркина Михаила Георгиевича.

Председатель конференции

Г.М. РЕЗНИК

Секретарь конференции

И. А. ПОЛЯКОВ

**«УТВЕРЖДЕНО»
Восьмой конференцией
Адвокатской палаты г.
Москвы
«5» февраля 2010 г.**

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ О РАБОТЕ ЗА 2009 г.

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории г. Москвы

1.1. По состоянию на 1 января 2010 г. членами Адвокатской палаты являются 7820 адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность.

В Адвокатскую палату г. Москвы перешли из других адвокатских палат 252 адвоката.

Из Адвокатской палаты г. Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 15 адвокатов. Успешно сдали квалификационный экзамен и приняли присягу 234 претендента на звание адвоката. Прекратили статус адвоката 147 человек: по заявлению (собственному желанию) — 106; по решению Совета в связи с совершением дисциплинарных правонарушений — 18; в связи с вступлением в законную силу приговора о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления — 3; в связи со смертью — 21. Приостановили статус адвоката 127 человек и возобновили статус адвоката — 34.

На 1 января 2010 г. в Реестр адвокатских образований г. Москвы внесено: 412 коллегий адвокатов, 219 адвокатских бюро, 1413 адвокатских кабинетов. По сравнению с прошлым периодом число адвокатских образований возросло на 170 единиц. Из них:

коллегий адвокатов — на 27 единиц;

адвокатских бюро — на 5 единиц;

адвокатских кабинетов — на 138 единиц.

В отчетном периоде с заявлениями о получении статуса адвоката в квалификационную комиссию обратилось 486 человек. К квалификационным экзаменам было допущено 388 человек. Квалификационная комиссия провела 22 заседания. По результатам экзаменов были признаны выдержавшими экзамен на при-

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

своение статуса адвоката 234 человека, или 60 % от числа сдававших.

1.2. Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, проходил на должном уровне. При наличии отдельных замечаний в целом нареканий не вызывал. Совет осуществлял контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ.

1.3. От адвокатов, избравших в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению и бесплатно, регулярно поступали отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ.

Всего отчисления в фонд производили адвокаты 270 коллегий, 180 адвокатских бюро и 1000 кабинетов. Общая сумма отчислений составила 16 900 000 руб. Выплачено из фонда 15 600 000 руб. Выплаты осуществлялись в 95 адвокатских образованиях, из них в 35 коллегий и 60 адвокатских кабинетов.

Поступления от адвокатов в фонд дали возможность производить дополнительные вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ, по 130 руб. за день участия на предварительном следствии и по 150 руб. за день участия в суде.

1.4. По вопросу оплаты труда адвокатов — защитников по назначению Совет продолжил свою работу по нормализации своевременных выплат. За исключением отдельных случаев, выплаты производились своевременно. Консультации по этому поводу с руководством московских правоохранительных органов Советом будут продолжаться постоянно.

2. Оказание бесплатной юридической помощи

За отчетный период Советом было получено 181 обращение по вопросу оказания бесплатной юридической помощи. Данные обращения были распределены среди адвокатских образований. В ряде случаев труд адвокатов оплачивался из соответствующего целевого фонда Адвокатской палаты г. Москвы.

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

Оказание гражданам юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и оплата адвокатам за выполнение этой работы столкнулись с очередной проблемой. Несмотря на то, что в бюджете Правительства Москвы было предусмотрено на эти цели 6000000 руб., реализация Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (№ 49 от 4 октября 2006 г.) и Постановления Правительства Москвы от 4 декабря 2007 г. № 1040-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”» практически приостановилась. Это связано с тем, что дотации из бюджета г. Москвы малоимущим гражданам увеличили доход этих граждан выше величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации — г. Москве. Со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы было предложено внести изменения в Закон города Москвы № 49, включив в категорию граждан, которым должна оказываться бесплатная юридическая помощь, безработных. Инициатива Совета Адвокатской палаты г. Москвы была поддержана депутатами Москвы, осталось дожидаться изменений в московском законодательстве.

Есть надежда на то, что ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заработает в следующем отчетном периоде — в 2010 г.

3. Содействие обеспечению адвокатских образований служебными помещениями

В 2009 г. 65 адвокатских структур (коллегии адвокатов, бюро и конторы), в которых оказание бесплатной юридической помощи жителям Москвы составляет не менее 30 % от общего объема юридической помощи, получили льготы по оплате арендуемых у г. Москвы помещений. Данные льготы были получены в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 18.09.2007 г. № 810-ПП «Об утверждении перечней видов использования нежилых помещений, находящихся в собственности города Москвы, передаваемых арендаторам на льготных условиях, на 2008—2010 годы». На 2010 г. ставка арендной платы согласно пункту 17.10 Постановления Правительства Москвы от 22.09.2009 г. № 1016-ПП «О проекте закона города Москвы “О бюджете города Москвы на 2010 год” и

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

среднесрочном финансовом плане города Москвы на 2010—2012 гг.» будет установлена с применением коэффициента индексации 1,11 к уровню ставки 2009 г.

4. Защита профессиональных прав адвокатов

Совет постоянно контролирует вопросы защиты профессиональных прав адвокатов. Информация и запросы адвокатов, относящиеся к вопросам нарушения их профессиональных прав, находят соответствующую реакцию и должное реагирование. С помощью писем и разъяснений, а также непосредственных переговоров сложные вопросы нашли свое разрешение. В отдельных случаях возникает непонимание со стороны правоохранительных органов и судов, которое не всегда удается преодолеть. Работа в этом направлении будет продолжаться.

Президентом АП г. Москвы были подготовлены разъяснение и заключение по вопросам, связанным с вызовом в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов. В «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» публиковалась подборка материалов по вопросам адвокатской тайны, материалы Комиссии по защите прав адвокатов по поводу обыска в жилище адвоката, документы Федеральной палаты адвокатов по проблематике защиты профессиональных прав адвокатов и др.

В отчетном периоде продолжила свою активную работу созданная Советом АП Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов.

5. Дисциплинарная практика

Всего в Совет в 2009 г. поступило более 700 жалоб и представлений. По 155 жалобам и представлениям, в том числе по 35 сообщениям судей, Президентом Адвокатской палаты возбуждены дисциплинарные производства и переданы на рассмотрение Квалификационной комиссии. 86 дисциплинарных производств прекращены по различным основаниям, предусмотренным Кодексом профессиональной этики адвоката (в основном в связи с отсутствием нарушений норм Закона и Кодекса). По 69 дисциплинарным делам Советом применены следующие меры взыскания: 36 замечаний, 15 предупреждений и 18 прекращений статуса адвоката, из которых 4 за проступки и 14 за утерю связи с Адвокатской палатой (не уплачивали членские взносы, не осуществляли

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

адвокатскую деятельность, работали в иных организациях и т.д.). Среди дисциплинарных проступков, как и в прежние периоды, преобладают нарушения правил заключения соглашений с доверителями, ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, проявление неуважения к суду.

6. Информационное обеспечение членов АП г. Москвы

Издано 12 номеров «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» общим объемом порядка 40 печатных листов. В них регулярно публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и т.д.

Журнал «Адвокат» в изданных в 2009 г. 12 номерах постоянно освещал правовые и организационные вопросы адвокатской деятельности, а также правоприменительную практику.

Организован выпуск книг «Правовая реформа XXI века и адвокатуры» на русском и английском языках. Сдан в печать первый выпуск сборника «Юридические древности», подготовленный Советом молодых адвокатов.

В настоящее время осуществляется работа над созданием нового, современного сайта Адвокатской палаты г. Москвы, на котором будут представлены не только материалы адвокатской палаты, но и возможность обратной связи с адвокатами.

7. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

Советом осуществляется работа по повышению профессионального уровня адвокатов. Обучение адвокатов и повышение профессионального уровня проводится в Российской академии адвокатуры и Российской правовой академии Минюста России, где принимают участие и адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы. Здесь еще есть определенные сложности, связанные со спецификой адвокатской профессии и количеством адвокатов в Адвокатской палате г. Москвы.

Адвокаты, получившие статус адвоката, в течение первого года профессиональной деятельности проходят обязательное обучение по теме «Адвокатская компетентность — введение в профессию».

В отчетном периоде продолжилась работа в этом направлении Советом молодых адвокатов. Им были организованы и проведены рабочие встречи и конференции по темам: «Арбитражный про-

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

цесс — проблемные вопросы», «Международный коммерческий арбитраж», «Адвокат в международных судах».

В ноябре 2009 г. Советом молодых адвокатов была проведена рабочая встреча с Международной ассоциацией адвокатов.

8. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов, общественных объединений и иных организаций

В отчетный период продолжилось представительство АП Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов. Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник является вице-президентом Федеральной палаты адвокатов и председателем Комиссии по защите прав адвокатов. Четыре члена Адвокатской палаты активно работают в Общественной палате РФ. Восемь адвокатов входят в состав Центрального совета и президиума Ассоциации юристов России. Двое являются членами Совета по совершенствованию правосудия при Президенте РФ. Ряд членов АП Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации. Члены Совета постоянно принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства, работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом.

9. Международная деятельность

Создана Комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по развитию международных связей. Комиссия провела два заседания, на которых обсуждались вопросы развития международных связей палаты, проблемы практики адвокатов на международном уровне. Создан самостоятельный интернет-сайт комиссии. Проведена встреча с Международной ассоциацией юристов. Достигнута договоренность с Адвокатской палатой Финляндии о проведении в 2010 г. совместной конференции в Хельсинки.

10. Организационная деятельность Совета

Совет Адвокатской палаты г. Москвы провел в 2009 г. 12 заседаний, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета.

В отчетном году в Совет поступило 3696 обращений граждан, организаций адвокатов. Из них: 560 обращений граждан с жалоба-

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

ми на действия адвокатов; 50 частных определений и представлений из судов; 87 представлений из органов прокуратуры и следствия; 262 адвокатских запроса и прочее. Все обращения рассмотрены, по ним даны мотивированные ответы. На личном приеме Президент и вице-президенты приняли более 150 адвокатов.

В отчетном периоде по представлениям адвокатских образований и вице-президентов Палаты Советом инициировано отметить различными наградами Федеральной палаты адвокатов 62 членов АП г. Москвы. Из них: орденом «За верность адвокатскому долгу» — 1 адвокат, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени — 14 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени — 43 адвоката; Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов — 4 адвоката; грамотой Министерства юстиции РФ — 1 адвокат. Грамотами Адвокатской палаты г. Москвы награждены 28 адвокатов.

11. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2010 г.

1. Продолжить работу по реализации закона г. Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве».

2. Завершить работу над созданием нового сайта Адвокатской палаты г. Москвы.

3. Оказать помощь в организации семинаров и конкурсов молодых адвокатов, проводимых Советом молодых адвокатов.

4. Продолжить сотрудничество с Международной ассоциацией адвокатов (ИВА). Провести совместный симпозиум по проблемам правового государства и защиты прав человека.

5. Подготовить и принять участие в проведении совместной конференции с Адвокатской палатой Финляндии.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

1 февраля 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании были обсуждены вопросы подготовки и проведения Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы, рассмотрены проекты отчета Совета АП г. Москвы о работе за 2009 г., исполнение сметы расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы за период 2009 г. и др. Утверждены изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы, рассмотрены заключения Квалификационной комиссии.

Советом приняты следующие решения.

Прекращен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр. №
1	Терещенко Таисия Семеновна	77/3752
2	Владимир Наталья Николаевна	77/8528
3	Логина Наталья Васильевна	77/6936
4	Мартынов Николай Васильевич	77/3659
5	Степанова Маргарита Анатольевна	77/4386
6	Филина Светлана Георгиевна	77/4586
7	Шокина Галина Николаевна	77/3497
8	Мясоедов Иван Валерьевич	77/7306
9	Елисеев Серафим Серафимович	77/3182
10	Тамашов Александр Витальевич	77/8653
11	Поминов Алексей Николаевич	77/117
12	Власов Сергей Викторович	77/8919
13	Масленников Георгий Юрьевич	77/8918

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
14	Жекова Людмила Сергеевна	77/6493
15	Стриканова Галина Федоровна	77/293
16	Федорова Светлана Юрьевна	77/418
В связи со смертью		
17	Колдаев Алексей Владимирович	77/5818
18	Я шаров Геннадий Ильич	77/5456
19	Золотопуп Геннадий Николаевич	77/9460

Приостановлен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр. №
1	Алехин Евгений Васильевич	77/1738
2	Астахов Павел Алексеевич	77/5365
3	Воробьев Сергей Михайлович	77/5932
4	Гербель Светлана Эдуардовна	77/4671
5	Дорофеев Александр Сергеевич	77/6283
6	Ленский Александр Васильевич	77/3957
7	Маркова Ольга Александровна	77/3952
8	Мудрик Константин Эдуардович	77/2640
9	Никишаева Любовь Николаевна	77/7806
10	Сеймова Надежда Анатольевна	77/5946
11	Ширяева Наталья Аркадьевна	77/1851
12	Щетанюк Татьяна Владимировна	77/8755
13	Тимохина Елена Викторовна	77/3759
14	Коленцова Вероника Владимировна	77/9639

Приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Водопьянов Владимир Анатольевич
2	Гладилин Андрей Николаевич
3	Ефремов Олег Анатольевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
4	Ибрагимов Фазиль Алишевич
5	Колначев Руслан Николаевич
6	Сеняев Роман Михайлович
7	Сергеева Елена Юрьевна
8	Сердюк Алексей Викторович
9	Талалуев Юрий Иванович
10	Черненко Роман Васильевич
11	Чесноков Алексей Владимирович
12	Шершнев Николай Петрович
13	Ялугина Жанна Владимировна
14	Царев Илья Николаевич

Возобновили статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Бузина Ольга Валерьевна	77/7483
2	Булкатова Ирина Андреевна	77/8865
3	Лещук Наталья Дмитриевна	77/7849
4	Лоторева Татьяна Васильевна	77/8491
5	Маликова Лидия Валентиновна	77/608
6	Машкович Марина Михайловна	77/1232
7	Москвичева Юлия Валентиновна	77/7498
8	Степанов Владимир Васильевич	77/870
9	Субботина Арина Вячеславовна	77/8118

Перешли в другую адвокатскую палату

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр. №
1	Маклакова Марина Ивановна	77/9829
2	Балашов Алексей Викторович	77/7638

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г.
МОСКВЫ**
(утверждены Советом АП г. Москвы 1.02.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Раджабов Гиляни Ахмедович	22.12.09
2	Сергеева Любовь Игоревна	24.12.09
3	Торн Елена Юрьевна	25.12.09
4	Романченко Людмила Ивановна	25.12.09
5	Илларионова Татьяна Владимировна	28.12.09
6	Скрышник Александр Евгеньевич	25.12.09
7	Гриза Юлия Анатольевна	30.12.09
8	Иванов Валерий Петрович	30.12.09
9	Терехова Марина Кадыровна	25.12.09
10	Привалов Александр Васильевич	31.12.09
11	Комаров Андрей Николаевич	12.01.10
12	Медведев Афанасий Афанасьевич	15.01.10
13	Бровкина Алла Викторовна	15.01.10
14	Тертухина Катерина Викторовна	20.01.10
15	Конов Дмитрий Александрович	20.01.10
16	Миронова Екатерина Владимировна	20.01.10
17	Воронин Виталий Викторович	14.01.10
18	Писарев Олег Александрович	26.01.10
19	Ласковая Мария Львовна	29.01.10
20	Коршикова Мария Михайловна	29.01.10
21	Сухов Олег Владимирович	27.01.10
22	Малахова Александра Михайловна	27.01.10
23	Кузнеченко Наталья Владимировна	26.01.10
24	Кузьмина Галина Васильевна	25.01.10

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Алехин Евгений Васильевич	01.01.10	Приостановлен статус
2	Терещенко Таисия Семеновна	23.12.09	Прекрашен статус
3	Гаврилова Елена Викторовна	19.11.09	Перешла в другое АО
4	Жданов Василий Владимирович	19.11.09	Перешел в другое АО
5	Спиранов Игорь Анатольевич	11.12.09	Перешел в другое АО
6	Гербель Светлана Эдуардовна	01.01.10	Приостановлен статус
7	Степанова Маргарита Анатольевне	14.01.10	Прекрашен статус
8	Мартынов Николай Васильевич	01.01.10	Прекрашен статус
9	Воробьев Сергей Михайлович	01.01.10	Приостановлен статус
10	Мудрик Константин Эдуардович	01.01.10	Приостановлен статус
11	Елисеев Серафим Серафимович	01.02.10	Прекрашен статус
12	Щетанюк Татьяна Владимировна	21.01.10	Приостановлен статус
13	Масленников Георгий Юрьевич	30.12.09	Прекрашен статус

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Антифонт»	26.10.09

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Юлова и партнеры»	23.12.09
2	КА г. Москвы № 5	21.12.09

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Вердиктъ»	01.02.10	Был 1 адвокат — приостановлен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Утверждено решением
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 1 от «1» февраля 2010 г.
Совет Адвокатской палаты
г. Москвы

От адвоката _____

(ф.и.о.)

(рег. № _____, № адвокатского удостоверения _____ от _____),
проживающего _____

« _____ » _____ 200__ г.

УВЕДОМЛЕНИЕ

в порядке ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

На основании ст. 21 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» настоящим уведомляю о принятии мною решения осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учреждении адвокатского образования в форме «адвокатского кабинета».

Адвокатский кабинет не является юридическим лицом.

Место размещения адвокатского кабинета: _____

Ранее состоял членом _____

(указать адвокатское образование)

Членство в адвокатском образовании прекращено « _____ » _____ 20__ г.

На основании _____

(какого документа, дата)

Реквизиты для связи с адвокатским кабинетом:

Почтовый адрес: _____

Телефон (в т.ч. моб.): _____,

Факс: _____ Электронная почта: _____

Участвую в делах по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ

лично (материально)

(ненужное зачеркнуть)

Приложение:

- копия паспорта, трудовой книжки;
- копия удостоверения;
- справка об отчислении из предыдущего адвокатского образования;
- справка об отсутствии задолженности в АП г. Москвы;
- копия свидетельства о гос. регистрации права собственности на жилое

помещение, принадлежащее адвокату либо членам его семьи, и согласие последних на размещение адвокатского кабинета в данном помещении;

— согласие наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом, при размещении адвокатского кабинета в жилом помеще-

нии, занимаемом адвокатом и членами его семьи по договору найма.

Адвокат _____

(ф.и.о.) (подпись)

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

16 февраля 2010 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество
1	БАРСУКОВА Ирина Геннадьевна
2	БРОДСКИЙ Илья Александрович
3	ЗЫКИНА Ольга Александровна
4	КАРЕТНИКОВ Борис Владимирович
5	КОВАЛЕВ Максим Анатольевич
6	КОСТЕНКО Иван Викторович
7	ЛЫКОВА Олеся Павловна
8	МУДУНОВ Амир Эфендиевич
9	ОКУНЬКОВА Татьяна Михайловна
10	ПОТАПКИН Дмитрий Викторович
11	ТАБАЧКОВ Роман Владимирович
12	ТАЯЛОВА Елена Владимировна
13	ТИМОХИН Олег Николаевич
14	ТОНАКАНЯН Гоар Геворковна
15	ЦАКОЕВ Казбек Станиславович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

2. В соответствии с п. 5. ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Отчислены из состава Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№	Примечание
1	ХАБЕКОВ Али Ибрагимович	77/8861	с 16.02.2010 г.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Приостановлен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№	Примечание
1	ГРИДНЕВА Михаила Владимировича	77/5749	с 01.01.2010 г.
2	ОЛДРЕД (Митюшиной) Ирины Николаевны	77/1335	с 05.02.2010 г.
3	САВЧЕНКО Марии Васильевны	77/6871	с 15.02.2010 г.
4	ФЕДОСЕЕВА Анатолия Михайловича	77/3143	с 01.02.2010 г.
5	ХОРОШЕВА Анатолия Ивановича	77/2041	с 01.02.2010 г.

4. В соответствии с п. 5 ст. 16 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Возобновлен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№	Примечание
1	БОРОДЫ Тимофея Викторовича	77/1545	с 16.02.2010 г.
2	ГОЛУБЦОВОЙ Инны Геннадьевны	77/5804	с 01.03.2010 г.
3	НАЗАРОВОЙ Татьяны Панфиловны	77/2927	с 01.03.2010 г.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Прекращен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№	Примечание
1	БЕЛЬДИНОЙ Анастасии Алексеевны	77/6353	с 01.02.2010 г.
2	ГЕРАСИМОВОЙ Валентины Андреевны	77/155	с 01.11.2009 г.
3	ГОЛУНОВА Виктора Ивановича	77/5802	с 01.02.2010 г.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Прекращен статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№	Примечание
1	БЕЛОЗОРА Владимира Николаевича	77/5284	с 27.11.2009 г.
2	КУПЧАНА Иосифа Харитоновича	77/4706	с 04.12.2010 г.
3	БАРАНОВА Анатолия Александровича	77/1283	с 31.01.2010 г.
4	МЕЛИХОВА Игоря Васильевича	77/3690	с 04.01.2010 г.
5	ЖИХАРЕВОЙ Татьяны Вячеславовны	77/130	с 25.01.2010 г.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом АП г. Москвы 16.02.2010 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Кизимов Денис Юрьевич	03.02.10
2	Гореликова Ольга Викторовна	02.02.10
3	Филимонов Дмитрий Алексеевич	03.02.10
4	Кремер Денис Константинович	02.02.10
5	Звягин Олег Алексеевич	04.02.10
6	Машукова Елена Станиславовна	08.02.10
7	Григорьев Сергей Александрович	04.02.10
8	Адамов Анатолий Сергеевич	08.02.10
9	Рожкова Татьяна Ивановна	08.02.10
10	Рылатко Николай Николаевич	10.02.10
11	Губский Дмитрий Павлович	11.02.10
12	Киселев Андрей Васильевич	12.02.10
13	Титков Антон Андреевич	15.02.10
14	Москаленко Сергей Алексеевич	17.02.10
15	Степанов Владимир Васильевич	17.02.10
16	Василенко Ирина Анатольевна	17.02.10

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Кузнецова Надежда Александровна	04.02.10	Перешла в другое АО
2	Ласковая Мария Львовна	04.02.10	Перешла в другое АО
3	Годунов Виктор Иванович	01.02.10	Прекрашен статус
4	Толстов Георгий Васильевич	15.02.10	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА «МКА № 4»	11.01.10
2	КА г. Москвы «Ваша безопасность»	27.01.10
3	МКА «Право и защита»	18.01.10

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АДВОКАТОВ

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, 43
тел.: (495)787-28-35,
тел./факс: 787-28-36
e-mail: advpalata@mail.ru
<http://www.rpraf.ru>

«25» января 2010 г.

№ 36-01/10

Уважаемые коллеги!

22 декабря 2009 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим постановлением № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» в целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовно-процессуального законодательства дал судам разъяснения по вопросам, возникающим у судов в связи с подготовкой уголовных дел к судебному заседанию и проведением предварительного слушания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что помимо случаев, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ, участие защитника в предварительном слушании обязательно, когда оно проводится в отсутствие обвиняемого по его ходатайству (часть 3 статьи 234 УПК РФ), по ходатайству стороны в соответствии с пунктом 4¹ части 2 статьи 229 УПК РФ (часть 6 статьи 247 УПК РФ) либо в случае, когда участие обвиняемого не может быть обеспечено (например, при наличии оснований для приостановления производства по делу в соответствии со статьей 238 УПК РФ). Если участие защитника в предварительном слушании обязательно, но он не явился в судебное заседание без ува-

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

жительных причин, то судья разъясняет обвиняемому положения статьи 50 УПК РФ с учетом сроков, указанных в части 3 статьи 50 УПК РФ, и предлагает пригласить другого защитника, а в случае отказа обвиняемого принимает меры по назначению защитника. Вновь вступившему в дело защитнику предоставляется время для ознакомления с материалами дела в пределах разумного срока с учетом объема уголовного дела.

На основании изложенного прошу Вас довести указанную информацию до членов адвокатских палат для использования ее в практической деятельности.

С уважением,

Президент

Е.В. СЕМЕНЯКО

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, адвокат свободен в выборе тактики защиты и обязан согласовывать ее только со своим подзащитным.

...Я. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвокатов Л. и М. в связи с осуществлением ими защиты сына заявительницы — К., задержанного 30 апреля 2009 г. по подозрению в покушении на совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, указав, что 4 мая 2009 г. Я. заключила с указанными адвокатами «адвокатское соглашение»; за свои услуги данные адвокаты потребовали вознаграждение в размере 15 000 долларов США, из них 65 000 рублей официально через кассу, а 105 000 рублей наличными российскими рублями и 10 000 долларов США Л. и М. пытались получить от Я. «шантажом и угрозами», а именно: адвокаты, ссылаясь на адвокатскую тайну и свою загруженность работой, категорически отказались встречаться с Я. и ставить ее в известность о проводимой работе по защите ее сына К., но при этом периодически звонили Я. по телефону и предупреждали, что если она срочно не внесет всей суммы, то они сделают так, что К. «сядет на 7 лет». Заявительница утверждает в жалобе: «Сыграв на моих материнских чувствах и страхе потерять сына, этим «квазиадвокатам» удалось «выбить» с меня на 15.05.2009 г. 170 000 рублей». Также заявительница указала, что адвокаты Л. и М., будучи защитниками ее сына К., также являлись и адвокатами по делу А., задержанного 17 апреля 2009 г., который в своих показаниях оговаривал К., а именно — из дела А. был выделен эпизод, вменяемый К.; по мнению заявительницы, «эти два дела имеют выраженные противоположные

Обзор дисциплинарной практики

интересь»; адвокаты, зная, что А. оговорил К., принимали все меры по сокрытию данной информации от Я. и своего подзащитного К., действуя тем самым вопреки интересам К.; во время посещения К. в следственном изоляторе адвокаты Л. и М. «давили» на него, чтобы он «посодействовал» в скорейшей оплате их услуг, говоря, что поскольку Я. с адвокатами не расплатилась, то они на этом основании вообще не обязаны продолжать работу по его защите. Из изложенного заявительница Я. приходит к выводу о том, что действия адвокатов Л. и М. были направлены на работу по защите А. и в явный ущерб их подзащитному К.; при этом она указывает, что когда поняла, что действия данных адвокатов направлены не на защиту К., а, наоборот, только способствуют усугублению его положения и являются, как минимум, некорректными в отношении Я. и ее сына К., то она Я., обратилась к адвокатам Л. и М. с просьбой вернуть ей хотя бы часть заплаченных денег и прервать соглашение, на что, дословно, получила ответ: «Встала и пошла вон отсюда!!!»

...Выслушав объяснения заявительницы Я., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Я. от 10 июля 2009 г., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, проведя голосование именными бюллетенями, 14 октября 2009 г. единогласно вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. и Л. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе гражданки Я. от 10 июля 2009 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Далее дисциплинарное дело с заключением Квалификационной комиссии было, согласно пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, передано на рассмотрение Совета Адвокатской палаты г. Москвы, заседание которого состоялось 22 октября 2009 г.

Адвокаты М. и Л. в заседание Совета не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещались. Совет Адвокатской палаты г. Москвы счел возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. и Л. в их отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адво-

Обзор дисциплинарной практики

ката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

В заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Я. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним, считает, что Квалификационная комиссия недостаточно полно установила фактические обстоятельства, которые позволяли сделать вывод, что адвокаты М. и Л. одновременно с защитой ее сына защищали А., интересы которого противоречили интересам ее сына. При этом по ходатайству заявительницы Совет Адвокатской палаты г. Москвы приобщил к материалам дисциплинарного производства Правовое заключение от 22 октября 2009 г., подготовленное юрисконсультom общества «Доверие», на 3 листах с 9 приложениями (фотокопиями процессуальных документов из уголовного дела № 093675 в отношении К.).

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением от 22 октября 2009 г. № 130 направил дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. и Л., возбужденное по жалобе Я. от 10 июля 2009 г., Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве. Существенное нарушение Совет усмотрел в следующем: вывод Комиссии о непредставлении доказательств одновременного осуществления адвокатами защиты двух обвиняемых с противоположными интересами сделан преждевременно, для полноты установления фактических обстоятельств Квалификационной комиссии следовало запросить из коллегии адвокатов и адвокатской конторы коллегии адвокатов г. Москвы соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатами М. и Л. на защиту А., корешки ордеров, выданных адвокатам на выполнение данного поручения, а также получить информацию из Следственного отдела о времени вступления в уголовное дело адвокатов М. и Л. в качестве защитников обвиняемого А.

...Выслушав заявителя Я., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Я. от 10 июля 2009 г., решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 октября 2009 г. № 130, дополнения к жалобе Я. (по факту прочтения предварительного заключения Квалификационной комиссии Адвокатской

Обзор дисциплинарной практики

палаты г. Москвы от 14 октября 2009 г.) (вх. № 3314 от 24.11.2009, 3315 от 24.11.2009; в части, не выходящей за пределы предмета и (или) основания первоначальной жалобы), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

...Выводы Квалификационной комиссии по существу доводов жалобы заявителя Я.

1. Заявительница утверждает, что адвокаты Л. и М. в нарушение федеральных законов и Кодекса профессиональной этики адвоката были защитниками лиц, интересы которых противоречили друг другу (представляли интересы К. и А. одновременно, несмотря на то, что А. давал показания против К.).

Данное утверждение заявительницы не только не основано на доказательствах, имеющих в материалах дисциплинарного производства, но и опровергается ими.

А. был задержан 17 апреля 2009 г. за покушение на сбыт наркотического средства (гашиш) Д. в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия (проверочной закупки) и 18 апреля 2009 г. на допросе в качестве подозреваемого показал, что когда он решил помочь Д. достать гашиш, то позвонил своему знакомому К. (отчества не знает), с которым учился в 414 школе г. Москвы в параллельных классах, так как знал, что у К. есть знакомые, которые ему помогали доставать гашиш, о чем он сам говорил А.; с К. они договорились, что он 17 апреля 2009 г. привезет гашиш, который оставит на подоконнике 8-го этажа подъезда дома, в котором проживает А. (деньги за гашиш — 1200 руб. А. должен был передать ему потом); эти же показания он подтвердил 18 апреля 2009 г. при допросе в качестве обвиняемого, после чего по постановлению судьи районного суда г. Москвы в отношении обвиняемого А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; защиту обвиняемого на стадии предварительного расследования с 18 апреля 2009 г. осуществлял адвокат Р., а с 21 мая 2009 г. — адвокат С.

30 апреля 2009 г. мать обвиняемого А. гражданка А-ева заключила соглашение на защиту А. на стадии предварительного следствия с адвокатами М. (коллегия адвокатов, регистрационная карточка № 506 от 30 апреля 2009 г.) и Л. (адвокатская контора коллегии адвокатов г. Москвы, соглашение (регистрационная карточка) об оказании юридической помощи № 5 от 30 апреля 2009 г.); на

Обзор дисциплинарной практики

основании заключенных соглашений адвокатские образования выданы указанным адвокатам ордера; адвокаты Л. и М., действующие в защиту прав обвиняемого А., обратились с ходатайством на имя начальника ОВД следующего содержания: «В связи со вступлением в дело в качестве адвокатов обвиняемого А. на основании ордеров № 1210 от 30.04.09 г., № 391 от 30.04.09 г. просим все следственные действия с участием нашего подзащитного не проводить без нашего участия. Ордера прилагаем» (ходатайство принято ОВД 30 апреля 2009 г. за № 913). Однако заявление адвокатов Л. и М. 30 апреля 2009 г. следователем рассмотрено не было, последующие дни с 1 по 3 мая были праздничными и выходными; рассмотрено заявление адвокатов было только 7 мая 2009 г., когда следователь СО при ОВД по району Соколиная гора г. Москвы М-ва вынесла постановление об отклонении ходатайства адвокатов М. и Л. о вступлении в дело в качестве адвокатов (защитников) обвиняемого А. и уведомлении обвиняемого А. о том, что он имеет право на заключение соглашения о защите его интересов по уголовному делу № 093622 с другим адвокатом (адвокатами) или же ему будет предоставлен адвокат по назначению. При этом следователь исходила из того, что 1 мая 2009 г. ст. следователем СО С-вой было возбуждено уголовное дело № 093675 по ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 1 УК РФ в отношении К., при этом следователю 4 мая 2009 г. от адвокатов М. и Л. поступило ходатайство о вступлении в дело в качестве адвокатов обвиняемого К., а поскольку интересы обвиняемого А. по уголовному делу № 093622 противоречат интересам обвиняемого К. по уголовному делу № 093675, то адвокаты М. и Л. не могут быть допущены в качестве защитников обвиняемого А. по уголовному делу № 093622, т.к. они уже осуществляют защиту обвиняемого К. по уголовному делу № 093675.

Таким образом, Квалификационная комиссия отмечает, что: — на момент заключения адвокатами Л. и М. 30 апреля 2009 г. соглашения на защиту А. и подачи ими заявления (ходатайства с приложением ордеров) о вступлении в уголовное дело № 093622 в отношении А. в качестве защитников последнего уголовного дела № 093675 в отношении К. еще вообще не существовало. К. был задержан после 21:30 часов 30 апреля 2009 г. при обстоятельствах, не имеющих никакого отношения к предъявленному А. обвинению, а уголовное дело в отношении К. было возбуждено только 1 мая 2009 г.;

Обзор дисциплинарной практики

— на момент заключения адвокатами Л. и М. 4 мая 2009 г. соглашения на защиту К. и подачи ими заявления (ходатайства с приложением ордеров) о вступлении в уголовное дело № 093675 в отношении К. в качестве его защитников их аналогичное заявление от 30 апреля 2009 г. о вступлении в уголовное дело № 093622 в отношении А. в качестве его защитников рассмотрено не было. В указанный промежуток времени А. содержался под стражей, каких-либо следственных действий с его участием не производилось. В то же время, к материалам уголовного дела в отношении К. адвокаты Л. и М. были допущены с 4—5 мая 2009 г. При этом лишь 7 мая 2009 г. в материалы уголовного дела № 093675 в отношении К. были направлены на 29 листах материалы, выделенные из материалов уголовного дела № 093622 в отношении А. на основании постановления следователя СО М-вой от 7 мая 2009 г., одновременно в этот же день этот же следователь отказала адвокатам Л. и М. во вступлении в уголовное дело в отношении А.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокаты Л. и М. на стадии предварительного расследования осуществляли только защиту обвиняемого К., а защиту А. они осуществляли лишь со стадии производства в суде первой инстанции — в районном суде г. Москвы — уже после того, как по уголовному делу № 093675 в отношении К. 8 июня 2009 г. следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ в отношении К. — как сбыт наркотических средств А. — за недоказанностью, а по уголовному делу № 093622 А. 11 июня 2009 г. на допросе в качестве обвиняемого (с участием адвоката С.) показал, что наркотическое средство — гашиш он приобретал не у К., и К. его ему никогда не продавал, данное наркотическое средство приобрел у ранее незнакомого ему молодого человека кавказской наружности на Черкизовском рынке г. Москвы, у кого именно, не помнит.

Наличие в материалах уголовного дела № 093622 ордеров — от 30 апреля 2009 г. № 1210 и № 391, выданных адвокатскими образованиями соответственно адвокатам М. и Л. на защиту А. на стадии предварительного расследования, само по себе не свидетельствует о том, что названные адвокаты в действительности осуществляли защиту А., поскольку вначале адвокаты представляют следователю ордера и ходатайство (заявление, уведомление) о вступлении в дело, а затем следователем принимается соответствующее про-

Обзор дисциплинарной практики

цессуальное решение с учетом положений действующего законодательства об обстоятельствах, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу (ст. 72 УПК РФ, пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Если бы заявление адвокатов Л. и М. от 30 апреля 2009 г. о вступлении в уголовное дело № 093622 в отношении А. в качестве защитников последнего было рассмотрено в период с 30 апреля по 3 мая 2009 г., то тогда адвокаты могли бы получить доступ к определенной части материалов данного уголовного дела (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в том числе к первоначальным показаниям А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, но рассмотрение следователем поданного адвокатами Л. и М. заявления затянулось по причинам, не зависящим от адвокатов.

Таким образом, на момент заключения адвокатами Л. и М. 4 мая 2009 г. соглашений на защиту К. у данных адвокатов с субъективной стороны отсутствовали основания усматривать какую-либо юридическую связь между уголовными делами № 093622 и 093675, тем более считать, что в интересах А. и К. имеются противоречия.

2. Заявительница утверждает, что адвокаты Л. и М. препятствовали проведению предварительного следствия, препятствовали ознакомлению К. с материалами дела (экспертизой и протоколом допроса А., в котором А. оговаривал К.), таким образом, нарушали интересы К. в правах на защиту (знать, в чем он подозревается (обвиняется), представлять доказательства), и данные действия адвокатов Л. и М. оцениваются как направленные на защиту А. в нарушение интересов К.

В период с 4 (5) по 7 мая 2009 г. адвокаты Л. и М. знакомились с материалами уголовного дела № 093675 в отношении К. в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

8 мая 2009 г. адвокаты М. и Л. с 11:00 до 12:00 часов посещали К. в ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве, то есть обвиняемым было реализовано процессуальное право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально (п. 9 ч. 4 ст. 47 и корреспондирующий ей п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Из материалов уголовного дела № 093675 усматривается, что после вступления 4 мая 2009 г. в дело адвокатов Л. и М. в качестве защитников К. первое следственное действие с участием обвиня-

Обзор дисциплинарной практики

емого К. состоялось 20 мая 2009 г. В этот день следователем С-вой был составлен протокол ознакомления обвиняемого и адвокатов с заключением эксперта № 4118 от 13 мая 2009 г., согласно выводам которого спрессованное вещество растительного происхождения массой 0,8 г, добровольно выданное гр. К-вым и представленное на экспертизу, является наркотическим средством — гашишем. Перед началом, в ходе либо по окончании следственного действия от участвующих лиц — обвиняемого К. и адвокатов Л. и М. заявления не поступили. Протокол подписан всеми участниками процессуального действия.

При этом с 7 мая 2009 г. следователь располагала материалами, выделенными из материалов уголовного дела № 093622 в отношении А. Из объяснений адвокатов Л. и М. усматривается, что 20 мая 2009 г. следователь С-ова решила предъявить К. новое обвинение — в совершении не одного, а двух преступлений, а именно в сбыте наркотического средства — гашиша А. 17 апреля 2009 г. и в покушении на сбыт наркотического средства — гашиша К-еву 30 апреля 2009 г. Данные действия следователя адвокаты посчитали неправомерными, поскольку следователь не предъявила им постановление о возбуждении уголовного дела по факту сбыта К. наркотического средства — гашиша А. 17 апреля 2009 г., а до возбуждения уголовного дела действующее законодательство не предусматривает возможность привлечения лица в качестве обвиняемого и допроса обвиняемого. В помещении ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве 20 мая 2009 г. адвокаты Л. и М. заявили следователю письменное (рукописное) ходатайство с просьбой предоставить постановление о возбуждении уголовного дела по факту сбыта наркотических средств К. А. 17 апреля 2009 г., постановление о принятии дела к производству, номер дела, постановление о выделении, соединении или разделении уголовных дел, но следователь С-ова отказала адвокатам в принятии ходатайства, однако и обвинение в новой (расширенной) редакции К. не предъявила. В этот же день адвокаты Л. и М. в защиту обвиняемого К. подали межрайонному прокурору г. Москвы Д. жалобу на действия ст. следователя СО С-вой, указав в ней, *inter alia*, что следователь С-ова пыталась перепредъявить К. обвинение в рамках другого уголовного дела (если оно имеет место) по эпизоду от 17 апреля 2009 г., в то время как уголовное дело № 093675 возбуждено 1 мая 2009 г. по факту сбыта наркотических средств К. К-еву.

Обзор дисциплинарной практики

Изложенная адвокатами Л. и М. версия, помимо представленных ими ксерокопий рукописных ходатайства и жалобы от 20 мая 2009 г., косвенно подтверждается содержащейся в тексте резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 25 мая 2009 г. фразой: «Постановил: привлечь К... в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ, о чем ему объявить». Между тем, как в мотивировочной части этого постановления, так и в протоколе допроса К. в качестве обвиняемого от 25 мая 2009 г. указано на обвинение в совершении лишь одного преступления — покушения на сбыт наркотического средства К-еву 30 апреля 2009 г. По мнению Комиссии, редакционная неточность в резолютивной части постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого от 25 мая 2009 г. образовалась при редактировании следователем данного документа — уменьшении объема обвинения, возможно, в связи с обстоятельствами, на которые указывают в своих объяснениях адвокаты Л. и М.

С учетом наличия информации о намерении следователя предъявить К. новое обвинение в совершении не одного, а двух преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, 21 мая 2009 г. адвокаты М. и Л. с 12:00 до 13:00 часов посещали К. в ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве, то есть обвиняемым вновь было реализовано процессуальное право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально (п. 9 ч. 4 ст. 47 и корреспондирующий ей п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Кроме того, 21 мая 2009 г. адвокаты М. и Л. подали начальнику ОВД 3. ходатайство (вх. № 1046 от 21.05.09 в ОВД) с просьбой принять меры дисциплинарного воздействия к следователю С-вой, которая 21 мая 2009 г. отказала адвокатам в удовлетворении устного ходатайства об ознакомлении с процессуальными документами в рамках уголовного дела в отношении К. в соответствии со ст. 49—53 УПК РФ.

Квалификационная комиссия полагает, что именно в связи с активной наступательной позицией адвокатов Л. и М. ст. следователь СО С-ва 21 мая 2009 г. назначила по уголовному делу № 093675 в отношении К. судебную химическую экспертизу, на разрешение которой поставлен вопрос: однородны ли по химическому составу наркотическое средство гашиш, которое А. сбывл Д., и наркотическое средство гашиш, которое К. сбывл К-еву?

Обзор дисциплинарной практики

22 мая 2009 г. было получено заключение эксперта с выводом: «Вещество, добровольно выданное гр. К-вым, не совпадает по количественному содержанию основных каннабиноидов с веществом, добровольно выданным гр. Д.». Данное заключение впоследствии было использовано следователем для обоснования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К. по факту сбыта им наркотического средства А.

25 мая 2009 г. в ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве следователем С-вой с участием обвиняемого К. и его защитников — адвокатов Л. и М. были произведены следующие процессуальные (следственные) действия: ознакомление обвиняемого и адвокатов с постановлением от 21 мая 2009 г. о назначении судебной химической экспертизы, ознакомление обвиняемого и адвокатов с заключением эксперта № 4858 от 22 мая 2009 г., предъявление К. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств К-еву), допрос обвиняемого К.

Участниками дисциплинарного производства представлены Квалификационной комиссии ксерокопии всех документов, относящихся к упомянутым процессуальным (следственным) действиям. Проанализировав данные документы, Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами заявителя о том, что «подзащитный не был готов к допросу, и допрос постоянно прерывали консультациями», что препятствуя ознакомлению К. с заключением эксперта и протоколом допроса А., в котором А. оговаривал К., адвокаты нарушали интересы К. в правах на защиту (знать, в чем он подозревается (обвиняется), представлять доказательства), и данные действия адвокатов Л. и М. были направлены на защиту А. в нарушение интересов К.

Как усматривается из материалов уголовного дела в отношении К., до вступления в дело адвокатов Л. и М. он полностью признавал свою вину и давал стандартные по такой категории уголовных дел (основанных на проведении оперативно-розыскного мероприятия — проверочная закупка) показания.

25 мая 2009 г. именно с участием адвокатов Л. и М. обвиняемый К. дал гораздо более правдоподобные показания о своих взаимоотношениях с оперуполномоченными уголовного розыска ОВД по району С. г. Москвы и, в первую очередь, с К-вым, пояснив, что с конца 2008 г. был знаком с ним именно как с оперуполно-

Обзор дисциплинарной практики

моченным уголовного розыска, который знал о том, что К. употребляет гашиш (является наркоманом) и дважды привлекал его к производству оперативно-розыскных мероприятий — проверочных закупок наркотических средств у конкретных лиц: в январе 2009 г. в качестве закупщика у Т. (впоследствии в ходе производства по уголовному делу данная информация подтверждена не была), а также в феврале 2009 г. в качестве понятого у «Антон» (данная информация впоследствии была полностью подтверждена — к материалам уголовного дела по ходатайству адвоката А. были приобщены первый и предпоследний листы из материалов находящегося в районном суде г. Москвы уголовного дела в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (обвинительное заключение утверждено 30 марта 2009 г.), по которому К. был указан в списке свидетелей обвинения наряду с К-вым и В., которые 30 апреля 2009 г. якобы осуществляли проверочную закупку наркотика у «некоего гражданина, представляющегося по имени «Станислав К.»).

Сведения о знакомстве с К-вым и В. ранее 30 апреля 2009 г., сообщенные К. на допросе 25 мая 2009 г., впоследствии были ими подтверждены при допросе в качестве свидетелей 18 и 30 июня 2009 г., а также на очных ставках с К. 29 июня и 2 июля 2009 г.

Ознакомившись с протоколом допроса К. в качестве обвиняемого от 25 мая 2009 г., Квалификационная комиссия отмечает, что он давал показания последовательно, осмысленно, активно защищался, что не позволяет согласиться с утверждением заявителя о том, что К. к допросу не был готов. В то же время из протокола допроса усматривается, что допрос происходил в условиях жесткой конфронтации обвинения (следователя) и защиты (обвиняемого и его адвокатов), поскольку обвиняемый, как представляется, неожиданно для следователя дал правдоподобные (верифицируемые) показания, полностью опровергавшие версию обвинения о законности произведенного оперативно-розыскного мероприятия — проверочной закупки. При этом из протокола усматривается, что К. были сообщены и в протоколе зафиксированы все юридически значимые для защиты от предъявленного обвинения обстоятельства.

Что касается отказа К., в том числе по совету адвокатов Л. и М., ознакомиться с документами и давать показания относительно якобы имевшего место сбыта К. наркотического средства А., по факту которого ни уголовное дело не было возбуждено, ни обви-

Обзор дисциплинарной практики

нение К. не было предъявлено, то данный отказ является тактикой защиты, оценивать которую как нанесшую вред интересам К. и принесшую какую-либо процессуальную выгоду (пользу) А. оснований не имеется. После допроса К. в качестве обвиняемого 25 мая 2009 г. следствие сосредоточилось на проверке его версии о том, что с оперуполномоченными уголовного розыска ОВД и, в первую очередь, с К-вым он был знаком задолго до 30 апреля 2009 г., а по факту якобы имевшего место сбыта К. наркотического средства А. 17 апреля 2009 г. уже 8 июня 2009 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на результаты сравнительной химической судебной экспертизы. Таким образом, обвинение К. в сбыте наркотического средства А. никогда не предъявлялось.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что действия адвокатов Л. и М., направленные на то, чтобы К. не подтвердил версию А., потенциально могли повредить только А., который, таким образом, лишался правовой возможности изобличить сбытчика наркотических средств, что является обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.

Квалификационная комиссия напоминает, что «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), который «не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Адвокат свободен в выборе тактики защиты и обязан согласовывать ее только со своим подзащитным, каковым заявитель Я. не является, а от самого К., являющегося совершеннолетним и полностью дееспособным по законодательству Российской Федерации, жалоб на действия (бездействие) адвокатов Л. и М. при осуществлении его защиты не поступало.

В этой связи у Квалификационной комиссии имеются сомнения в допустимости жалобы Я. как повода к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л. и М. в рассматриваемой части.

Обзор дисциплинарной практики

3. Заявитель утверждает, что Л., злоупотребив доверием Я., не имея на то законных оснований (соглашение с Л. не заключалось), осуществляла «защиту» К. и требовала с нее денежные средства, шантажируя угрозами «сделать так, что он сядет на 7,5 лет по двум эпизодам в случае, если Я. срочно не выплатит всю сумму, указанную на обратной стороне квитанции».

Жалоба доверителя адвоката является допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей (пп. 6 п. 2, п. 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе; изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В жалобе Я. от 10 июля 2009 г. (вх. № 1926 от 13.07.2009), явившейся поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства, не высказывалось претензий к адвокату Л. о том, что она осуществляла защиту К. без законных оснований, а именно без заключения соглашения с доверителем.

Требование признать в действиях (бездействии) адвоката Л. соответствующее нарушение было сформулировано Я. в документе «Дополнение к жалобе. По факту прочтения предварительного заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 14 октября 2009 г.» (вх. № 3314 от 24.11.2009, 3315 от 24.11.2009), по доводам которого, исходя из его природы — дополнение к жалобе, самостоятельное дисциплинарное производство не возбуждалось. Следовательно, в рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе давать оценку действиям (бездействию) адвоката Л., связанным с утверждением Я. о том, что адвокат осуществляла защиту К. без законных оснований, а именно без заключения соглашения с доверителем.

Что касается утверждений Я. о том, что адвокаты Л. и М. пытались получить от Я. денежное вознаграждение «шантажом и угрозами», а именно периодически звонили по телефону и предупреждали, что если Я. срочно не внесет всей суммы, то они сделают так, что К. «сядет на 7 лет» (жалоба Я. от 10 июля 2009 г.), что адвокат Л.

Обзор дисциплинарной практики

требовала от Я. денежные средства, шантажируя угрозами «сделать так, что он (К.) сядет на 7,5 лет по двум эпизодам в случае, если Я. срочно не выплатит всю сумму, указанную на обратной стороне квитанции», то Квалификационная комиссия отмечает, что к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не относится установление в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний.

4. Заявитель указывает, что адвокаты Л. и М. препятствовали всестороннему и полноценному рассмотрению жалобы Я. в Адвокатской палате г. Москвы путем предоставления в Квалификационную комиссию заведомо ложных документов, а именно копии постановления следователя от 8 июня 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по эпизоду сбыта наркотического вещества А. — «за недоказанностью».

Помимо изложенного выше об ограниченности пределов рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства рамками первоначальной жалобы, Квалификационная комиссия отмечает, что действующее законодательство не устанавливает ответственности адвоката за воспрепятствование всестороннему и полному рассмотрению жалобы доверителя, поскольку строится на основе принципа презумпции добросовестности адвоката, в силу которого именно доверитель как заявитель обязан представить доказательства, уличающие адвоката в неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих обязанностей перед доверителем.

Кроме того, указанный довод Я. был проверен Квалификационной комиссией. В результате на основе имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств было установлено, что ст. следователем СО С-вой постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 228-1 ч. 1 УК РФ в отношении К. по факту сбыта 17 апреля 2009 г. наркотического средства А. выносилось дважды — 8 июня 2009 г. (приобщено к материалам уголовного дела № 093622 в отношении А.) и 2 июля 2009 г. (приобщено к материалам уголовного дела № 093675 в отношении К.). При этом ни одно из названных постановлений не отменялось. Отличается одно от другого лишь тем, что во втором документе приводятся дополнительные доказательства в обоснование невинности К. Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрено выне-

Обзор дисциплинарной практики

сение двух постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же факту, однако к данному действию адвокаты Л. и М. никакого отношения не имеют и ответственности за действия следователя нести не могут. Никакого негативного влияния на судьбу К. вынесение следователем двух постановлений не оказало и оказать не могло, поскольку оба эти документа защищают его права и охраняемые законом интересы.

Представление же адвокатами Л. и М. в материалы дисциплинарного производства именно копии постановления от 8 июня 2009 г. (приобщенной к материалам уголовного дела № 093622 в отношении А.) объясняется тем, что 29 июня 2009 г. К. отказался от их помощи в качестве защитников, защиту К. по соглашению продолжили адвокаты Ар. и Аб. (л.д. 219 в материалах уголовного дела № 093675), а адвокаты Л. и М., правомерно вступив в уголовное дело в отношении А. на стадии производства в суде первой инстанции, получили доступ ко всем материалам именно данного уголовного дела. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 2 июля 2009 г., подлинник которого находится в материалах уголовного дела № 093675 в отношении К., было вынесено следователем уже после отказа К. 29 июня 2009 г. от защитников Л. и М.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске (абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено 17 июля 2009 г. по жалобе Я. от 10 июля 2009 г., зарегистрированной в делах Адвокатской палаты г. Москвы за вх. № 1926 от 13 июля 2009 г.

Таким образом, срок, установленный абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, должен был истечь 13 января 2010 г. Однако в период с 13 июля 2009 г. по день рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии в отношении адвокатов Л. и М. имели место обстоятельства, продлевающие данный срок, а именно:

— адвокат Л. была временно нетрудоспособна в течение 5 дней (с 23 по 27 ноября 2009 г.);

— адвокат М. была временно нетрудоспособна в течение 17 дней (с 12 по 28 августа 2009 г.).

Обзор дисциплинарной практики

Кроме того, от адвоката М. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила телеграмма о наличии у нее листка нетрудоспособности серии ВХ 4164543 на период с 15 по 20 января 2009 г.

Таким образом, шестимесячный срок, установленный абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, надень вынесения Квалификационной комиссией заключения по настоящему дисциплинарному производству истекает: в отношении адвоката Л. — 3 февраля 2010 г. (+21 день от 13 января 2010 г.), в отношении адвоката М. — 5 февраля 2010 г. (+23 дня от 13 января 2010 г.).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л. и М. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Я. от 10 июля 2009 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса

Обзор дисциплинарной практики

профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

2. Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокат, закончив представлять интересы супругов как потерпевших по уголовному делу, впоследствии представляла интересы одного из этих супругов по иску к другому о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества и тем самым совершила действия, направленные к подрыву доверия к ней как адвокату — независимому советнику по правовым вопросам, который обязан безукоризненно соблюдать в своей деятельности положения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

...С. О.С. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., указав, что 4 июля 2008 г. она заключила с адвокатом К. Соглашение на оказание ей юридической помощи; данная юридическая помощь заключалась в представлении интересов С. О.С. и интересов ее мужа С. В.И. как потерпевших по уголовному делу в отношении гр. Л., осужденного 10 марта 2009 г. по ст. 163 ч. 3 п. «б», 163 ч. 2. п. «г», 159 ч. 3 УК РФ районным судом г. Москвы; адвокат К. представляла интересы С. О.С. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, о чем свидетельствуют имеющиеся у С. О.С. в копиях: первый лист приговора по делу Л., где указана фамилия этого адвоката как представителя С. О.С., ордер, выданный адвокату К. на представление интересов С. О.С. в различных судебных инстанциях (Приложения № 1 и 2 к жалобе); в процессе работы по этому делу для осуществления качественной защиты интересов С. О.С. адвокат К. была допущена в святая святых — тайны семьи, личной жизни С. О.С. и ее мужа, ознакомлена со всеми документами их продолжительной совместной жизни, получила доступ в интимные обстоятельства жизни С. О.С., в том числе и в части рождения и воспитания ее детей, наличия у семьи и у С. О.С. лично определенного имущества, банковских счетов, структуры бизнеса С. О.С.; защищаясь от непорядочных действий в отношении С. О.С. со стороны осужденного Л., С. О.С. вынуждена была сообщить адвокату К. гораздо больше сведений, чем знает муж заявительницы; на момент подачи жалобы

Обзор дисциплинарной практики

в Адвокатскую палату г. Москвы вынесенный в отношении Л. обвинительный приговор еще не вступил в силу, и адвокат К. продолжает представлять интересы С. О.С. в суде кассационной инстанции, то есть, считает С. О.С., на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы она является доверителем адвоката К. Недавно С. О.С. стало известно, что адвокат К. приняла на себя поручение по представлению интересов мужа заявительницы — С. В.И. в бракоразводном процессе со С. О.С., о чем свидетельствует подписанное адвокатом К. по доверенности от С. В.И. 23 марта 2009 г. исковое заявление о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества (это исковое заявление С. О.С. получила из П. районного суда г. Москвы; Приложение № 3). Заявительница ссылается на п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; между тем в исковом заявлении о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества, в многочисленных изменениях, уточнениях к нему, а также в ходатайствах в суд адвокат К. активно использует против С. О.С. полученные в рамках исполнения своих профессиональных обязанностей по защите ее интересов по уголовному делу в отношении Л. сведения о составе имущества, счетах и иных активах, конфиденциальную информацию о детях, порядке их проживания и воспитания; причем она не только ходатайствует перед судом о применении тех или иных мер обеспечения по этому делу, но и сама получает такие определения, сама приходит к С. О.С. и вручает их ей, ее работникам, в банки, где открыты счета на имя С. О.С., непосредственно участвует в судебных заседаниях по этому делу на противоположной стороне, о чем свидетельствуют, в частности, запросы, постановления, ходатайство об истребовании доказательств по хозяйствующим субъектам, по принадлежащим С. О.С. счетам в банках, информацию о которых адвокат К. получила от С. О.С. в ходе представления ее интересов по уголовному делу (ходатайства, запросы и постановления — Приложения № 5—9); кроме того, адвокат К. в одном из судебных заседаний по бракоразводному процессу ходатайствовала

Обзор дисциплинарной практики

о проведении всей судебной процедуры в режиме закрытого судебного заседания, поскольку, как она заявила, она будет представлять суду сведения об интимной жизни С. О.С. По мнению заявительницы, адвокат, в том числе, может использовать и сведения, полученные от нее в предыдущем процессе.

С. О.С. полагает, что такие действия адвоката К. противоречат ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи; п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны не ограничен во времени, адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя; п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что является поводом для возбуждения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства.

Заявительница считает, что действия адвоката К. не соответствуют высокому статусу адвоката, который при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно оказывать доверителям квалифицированную юридическую помощь в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; порочат честь и достоинство представителей адвокатского сообщества, подрывают авторитет адвокатуры, а потому С. О.С. просит принять решение о наличии в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

...Выслушав объяснения заявительницы С. О.С., ее представителя Б., адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы С. О.С. от 21 июля 2009 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс

Обзор дисциплинарной практики

профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Супруги С. В.И. и О.С. были признаны потерпевшими по уголовному делу о вымогательстве, по которому в качестве обвиняемого был привлечен журналист Л.

По первой инстанции уголовное дело рассматривал Т. районный суд г. Москвы в период с 8 июля 2008 г. (первое предварительное слушание) по 10 марта 2009 г. (постановлен и провозглашен приговор). Представительство интересов потерпевших С. В.И. и С. О.С. осуществляли адвокаты Б. и К. При этом адвокат К. действовала на основании Соглашения об оказании юридической помощи № 276 от 4 июля 2008 г., заключенного ею со С. В.И. Предмет Соглашения — оказание С. В.И. и С. О.С. юридической помощи — представление интересов потерпевших по уголовному делу в отношении Л. в Т. районном суде г. Москвы.

...По приговору суда Л. был признан виновным. Поскольку С. В.И. и С. О.С. были согласны с приговором и не воспользовались процессуальным правом потерпевшего на его обжалование, а соглашение на представительство интересов С. В.И. и С. О.С. в суде кассационной инстанции с адвокатом К. не заключалось, то, следовательно, после провозглашения приговора 10 марта 2009 г. адвокат К. закончила оказывать С. В.И. и С. О.С. юридическую помощь как потерпевшим по уголовному делу.

16 марта 2009 г. адвокат К. в устной форме заключила соглашение об оказании юридической помощи со С. В.И., предметом которого являлись подготовка и подача в П. районный суд г. Москвы искового заявления о расторжении брака со С. О.С., определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества, а также представительство интересов доверителя в качестве истца. Заключение соглашения первоначально было оформлено путем выдачи С. В. И. 16 марта 2009 г. доверенности, которой он уполномочил гражданку К. быть его представителем во всех судебных и иных органах, в том числе со всеми правами, специально оговоренными в ст. 54 ГПК РФ, за исключением права получения присужденного

Обзор дисциплинарной практики

имущества или денег (доверенность выдана сроком на 3 года, с правом передоверия полномочий другим лицам; удостоверена нотариусом г. Москвы Л.)- Впоследствии 14 апреля 2009 г. соглашение об оказании юридической помощи было заключено в простой письменной форме и зарегистрировано в делах адвокатского образования; на основании этого соглашения адвокату К. был выдан ордер № 612 от 14 апреля 2009 г.

Однако еще до заключения со С. В.И. в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи адвокат К., действуя на основании заключенного со С. В.И. в устной форме соглашения об оказании юридической помощи, будучи уполномочена доверенностью от 16 марта 2009 г., подготовила, подписала и 23 марта 2009 г. подала в П. районный суд г. Москвы исковое заявление о расторжении брака со С. О.С., определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества. Наряду с подачей искового заявления адвокатом К. уже 23 марта 2009 г. было заявлено ходатайство об истребовании доказательств, 30 марта 2009 г. получены в суде соответствующие запросы и впоследствии адвокатом К. по август 2009 г. включительно совершались в интересах доверителя С. В.И. различные предусмотренные ГПК РФ процессуальные действия, связанные с рассмотрением иска судом (последний имеющийся в материалах дисциплинарного производства документ, подписанный адвокатом К., — Ходатайство о привлечении специалиста — датирован 7 августа 2009 г., в этот день адвокат участвовала в судебном заседании, после чего рассмотрение дела было отложено на 14 августа 2009 г. в связи с неявкой ответчика; далее от ответчика С. О.С. в суд поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела, назначенного на 14 августа 2009 г., в связи с ее болезнью, подтвержденной листком нетрудоспособности).

Жалоба С. О.С. на действия адвоката К. от 21 июля 2009 г. поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 23 июля 2009 г., а Соглашение об оказании юридической помощи от 14 апреля 2009 г. № 134, заключенное между адвокатом К. и С. В.И., было расторгнуто по взаимному согласию 31 августа 2009 г.

С 31 августа 2009 г. адвокат К. не является представителем С. В.И. по иску к С. О.С. о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества.

По мнению заявителя С. О.С., адвокат К., заключив соглашение со С. В.И. на представительство его интересов как истца по делу о

Обзор дисциплинарной практики

расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества, ответчиком по которому является С. О.С., и впоследствии выступив в гражданском процессе на стороне истца С. В.И., нарушила нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку стала действовать вопреки интересам своего бывшего доверителя С. О.С. (потерпевшей по уголовному делу), используя при этом сведения, сообщенные ей конфиденциально С. О.С. как доверителем.

Возражая против жалобы С. О.С., адвокат К. указывает, что между обстоятельствами уголовного и гражданского дел нет никакой юридической и фактической связи, что конкретные обстоятельства уголовного дела вообще не требовали получения от доверителей какой-либо конфиденциальной информации, а после провозглашения 10 марта 2009 г. Т. районным судом г. Москвы приговора в отношении Л. С. О.С. вообще не является доверителем адвоката К., поэтому ее жалоба не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката К. о недопустимости жалобы С. О.С. в качестве повода для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поскольку заявительница ссылается на использование адвокатом К. вопреки интересам (против интересов) С. О.С. в гражданском процессе сведений, ранее сообщенных ей С. О.С. как доверителем на условиях конфиденциальности. Между тем, в силу п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката «Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени». Таким образом, по всем вопросам, связанным с реальным или предполагаемым (потенциально возможным) незаконным использованием адвокатом сведений, конфиденциально сообщенных ему доверителем в период действия соглашения об оказании юридической помощи, доверитель адвоката вправе обратиться с жалобой в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации в любое время по окончании действия соглашения об оказании юридической помощи. Иное понимание прав «бывшего» доверителя противоречило бы сути конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, государственной гарантией которого является институт адвокатуры (ч. 1 ст. 48 Кон-

Обзор дисциплинарной практики

ституции РФ, а также, *mutatis mutandis*, Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова).

Таким образом, жалоба С. О.С. от 21 июля 2009 г. на действия адвоката К., исходя из ее предмета, является допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявитель утверждает в жалобе, что адвокат К. нарушила положения ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката — разгласила адвокатскую тайну, поскольку в исковом заявлении о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества, в многочисленных изменениях, уточнениях к нему, а также в ходатайствах в суд адвокат К. активно использует против С. О.С. полученные в рамках исполнения своих профессиональных обязанностей по защите ее интересов по уголовному делу в отношении Л. сведения о составе имущества, счетах и иных активах, конфиденциальную информацию о детях, порядке их проживания и воспитания.

Между тем, данное утверждение (обвинение) объективно не подтверждено доказательствами, представленными участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав (см. абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как пояснил в заседании Квалификационной комиссии 20 января 2010 г. представитель заявителя С. О.С. — Б., хотя с правовой точки зрения для признания Л. виновным в вымогательстве по ст. 163 УК РФ сообщение подробностей личной жизни никакого значения не имело, но в формуле обвинения по уголовному делу было указано, что о С. О.С. распространены клеветнические высказывания (находится в интимных отношениях («спит») с С., нецензурно выражалась в адрес подчиненных, персонала), а позиция

Обзор дисциплинарной практики

защиты Л. состояла в том, чтобы доказать, что распространенные сведения были правдой, то есть вопросу о правдивости распространенных о супругах С. сведений в уголовном деле было уделено очень много внимания, поэтому участие адвоката К. на стороне истца С. В.И. в гражданском процессе создавало постоянную потенциальную угрозу использования адвокатом сведений, полученных от доверителя С. О.С. при представлении ее интересов как потерпевшей по уголовному делу в отношении Л., адвокат имела потенциальное преимущество перед третьими лицами, могла использовать ранее доверенные ей сведения, С. О.С. не хотела сидеть в процессе и ждать «взрыва бомбы» — если С. О.С. начнет активно противодействовать истцу, то адвокат К. может в любой момент использовать («выбросить») доверенные ей сведения.

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2009 г., адвокат К. указала, что в период представления ею истца С. В.И. по ходатайствам адвоката П. районный суд г. Москвы направлял запросы, связанные с поиском совместно нажитого супругами в браке имущества, при этом один запрос вернулся, потому что по указанному в запросе адресу организация ЗАО (созданная в период брака за счет совместных средств) с 25 ноября 2008 г. не располагалась; если бы адвокат получила от С. О.С. конфиденциальную информацию, неизвестную ее супругу С. В.И., то зачем бы ей было нужно направлять запрос на тот адрес, по которому организация не находится.

Приведенные объяснения представителя заявителя Б., адвоката К., а также анализ Комиссией имеющихся в материалах дисциплинарного производства копий процессуальных документов из материалов гражданского дела по иску С. В.И. к С. О.С. о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества и всех иных материалов дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что нарушение адвокатом К. положений ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, взаимосвязанной со ст. 8 «Адвокатская тайна» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заявителем не доказано.

Одновременно Квалификационная комиссия не считает, что действия адвоката К., связанные с представительством интересов С. В.И. как истца в гражданском деле о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого

Обзор дисциплинарной практики

имущества, ответчиком по которому выступает С. О.С., соответствующим нормам профессиональной этики адвоката.

«Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката..., физическим и юридическим лицам... в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

«Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему» (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации» (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Суть предъявленного Л. обвинения в вымогательстве состояла в том, что он требовал от супругов С. выплаты определенных денежных сумм за размещение в сети Интернет сведений, относящихся к частной жизни, а также не соответствующих действительности сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию, а затем разместил на сайтах в сети Интернет статьи, содержащие указанные выше сведения.

Именно поэтому постановлением судьи Т. районного суда г. Москвы от 31 октября 2008 г. о назначении судебного разбирательства по итогам предварительного слушания было отказано в удовлетворении заявленного адвокатом Б. и поддержанного адвокатом К. ходатайства о разбирательстве уголовного дела в закрытом судебном разбирательстве на основании п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Как указано в постановлении суда, статьи, содержащие, согласно обвинению, позорящие честь и достоинство потерпевших сведения, о распространении которых идет речь в обвинении, были опубликованы на сайте в Интернете и находились там в свобод-

Обзор дисциплинарной практики

ном доступе; достаточных данных о возможности разглашения сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство, при рассмотрении уголовного дела при соблюдении условий гласности разбирательства уголовного дела суду не представлено, суд рассматривает уголовное дело лишь в рамках предъявленного обвинения подсудимому, согласно которому статьи, касающиеся распространения сведений о личной жизни потерпевших, были размещены в общедоступной сети Интернет.

Адвокат К. утверждает, что в период производства по уголовному делу она вообще не общалась со С. О.С., видела ее только в судебных заседаниях, наедине с ней не беседовала, а потому никаких конфиденциальных сведений от С. О.С. не получала и получить не могла.

При этом адвокат К. как поддержала ходатайство адвоката Б. о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, так и дважды (23 апреля и 28 мая 2009 г.) заявила ходатайство о рассмотрении гражданского дела по иску С. В.И. к С. О.С. в закрытом судебном заседании, ссылаясь при этом не только на необходимость ограждения прав и законных интересов несовершеннолетних детей, но и на то, что обстоятельства, которые будут исследоваться судом при рассмотрении указанного дела, носят интимный характер, их публичное обсуждение будет являться нарушением неприкосновенности частной жизни участников процесса, следствием этого может явиться не только подрыв деловой репутации сторон по делу, но и причинение участникам процесса серьезной моральной травмы, публичное обсуждение подробностей судебного разбирательства противоречит интересам истца и ответчика. При этом заявленное адвокатом К. как представителем истца С. В.И. ходатайство было определением П. районного суда г. Москвы от 28 мая 2009 г. удовлетворено.

Преступные действия Л. были направлены на завладение совместным имуществом супругов С., а в гражданском процессе адвокатом К. по доверенности от С. В.И. и в его интересах к С. О.С. был предъявлен иск о разделе совместно нажитого супругами в период брака имущества.

Кроме того, соглашение на представительство интересов С. В.И. как истца адвокат К. заключила (в устной форме) 16 марта 2009 г., то есть на 6-й день после вынесения Т. районным судом г. Москвы

Обзор дисциплинарной практики

10 марта 2009 г. приговора по уголовному делу в отношении Л., а уже 23 марта 2009 г. исковое заявление было подано адвокатом в П. районный суд г. Москвы. За это время обстоятельства частной жизни С. В.И. и С. О.С., включая вопросы правового статуса принадлежащего им на праве совместной собственности имущества, нажитого в период брака, существенных изменений претерпеть не могли, то есть между адвокатом К., с одной стороны, и С. В.И. и О.С., с другой, продолжал существовать тот особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и доверителем, который складывается при ведении любого дела в суде и который создает своеобразный нравственный микроклимат, накладывающий отпечаток на последующие контакты между ними.

Принимая во внимание, что обстоятельства частной (интимной) жизни С. В.И. и С. О.С., а также правового статуса принадлежащего им на праве собственности имущества подлежали, хотя и не единообразному, с учетом предмета доказывания, но, тем не менее, исследованию как по уголовному, так и по гражданскому делу, Квалификационная комиссия считает, что у ответчика С. О.С. были основания полагать, что участие адвоката К. на стороне истца С. В.И. в гражданском процессе создавало постоянную потенциальную угрозу использования адвокатом сведений, полученных от доверителя С. О.С. при представлении ее интересов как потерпевшей по уголовному делу в отношении Л., адвокат имела потенциальное преимущество перед третьими лицами, могла использовать ранее доверенные ей сведения, С. О.С. обоснованно не хотела сидеть в процессе и ждать «взрыва бомбы», считая, что если она начнет активно противодействовать истцу, то адвокат К. может в любой момент использовать («выбросить») доверенные ей сведения.

Изложенные обстоятельства приведут Квалификационную комиссию к выводу о том, что, закончив 10 марта 2009 г. представлять интересы супругов С. В.И. и О.С. как потерпевших по уголовному делу в отношении Л. и представляя с 16 марта по 31 августа 2009 г. интересы истца С. В.И. по иску к С. О.С. о расторжении брака, определении места жительства детей и разделе совместно нажитого имущества, адвокат К. совершила действия, направленные к подрыву доверия к ней как адвокату — независимому советнику по правовым вопросам, безукоризненно соблюдающему в своей деятельности положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

Обзор дисциплинарной практики

Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть нарушила п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что, давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2009 г., адвокат К. пояснила, что при решении вопроса о возможности заключения соглашения со С. В.И. на ведение гражданского дела по его иску к С. О.С. адвокат прочла комментарий В.А. Вайпана к ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката «Конфликт интересов в деятельности адвоката», размещенный в системе КонсультантПлюс. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у адвоката К. были сомнения относительно того, как действовать в сложной этической ситуации. Между тем, в силу п. 4 ст. 4 и п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано», а «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Квалификационная комиссия считает, что поскольку по настоящему дисциплинарному производству ею констатировано нарушение адвокатом К. во взаимоотношениях с доверителем С. О.С. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то нет необходимости устанавливать, нарушили ли те же действия адвоката К. положения п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (см., *mutatis mutandis*, § 82 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Быков (Вуков) против Российской Федерации» от 10 марта 2009 г., жалоба № 4378/02 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6. С. 109—146).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом К. при обстоятельствах, изложенных в жалобе С. О.С. от 21 июля 2009 г., п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. Исходя из логического и систематического толкования норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, передача исполнения обязательств, принятых адвокатом согласно заключенному соглашению, другим лицам (не адвокатам) не допускается.

...Ю. И.Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката М., указав, что он (Ю. И.Б.) заключил с адвокатом М. два соглашения об оказании юридической помощи, одно из которых на представление интересов заявителя по иску к Ю. Н.С. и к Ю. И.Б. о признании завещания Ю. Б.Н. недействительным и разделе наследственного имущества было заключено 26 сентября 2007 г., второе — 22 июля 2008 г. на представление интересов Ю. И.Б. на этапе предварительного следствия по заявлению в органы МВД о совершении в отношении заявителя преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Заявитель считает, что адвокатом М. по первому соглашению работа выполнена не до конца, а по второму соглашению не выполнено вообще ни одного действия. Ю. И.Б. жалуется также на то, что у него нет никакой возможности связаться с адвокатом: на звонки по мобильному телефону адвокат не отвечает, по телефону коллегии адвокатов заявителю сообщают о постоянном отсутствии адвоката М. По этой причине заявитель не может получить от адвоката М. оригиналы документов, хранящиеся у адвоката.

Ю. И.Б. считает, что работа адвоката по первому соглашению адвокатом М. не выполнена до конца, так как предметом соглашения является не только признание завещания недействительным, но и раздел наследства по закону.

По второму соглашению ни самим адвокатом, ни его помощниками не было предпринято вообще ни одного действия по защите интересов заявителя. В уголовном деле, которое возбуждено без какого-либо участия адвоката Ю. Ю.Э., нет ни его ордера, ни какого-либо запроса. Заявитель считает, что адвокат Ю. Ю.Э. не знает не только о существовании уголовного дела, но и о том, в производстве какого следственного органа оно находится и на какой стадии. Ю. И.Б. заключено соглашение с другим адвокатом, который активно представляет его интересы.

В связи с тем, что Ю. И.Б. исчерпал все возможности выяснения ситуации непосредственно с адвокатом М., он обратился с

Обзор дисциплинарной практики

жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы и просит возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство, принять к нему предусмотренные законодательством меры и обязать адвоката М. вернуть документы, хранящиеся у него, а также уплаченные ему денежные средства по соглашениям (50 000 рублей по первому и 40 000 рублей по второму), так как принятые им на себя обязательства по соглашениям не выполнены.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Ю. И.Б. и возражений адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что Ю. И.Б. и адвокатом М. 26 сентября 2007 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого указано представление интересов Ю. И.Б. в гражданском деле о признании завещания его отца недействительным и о разделе наследства по закону; а 22 июля 2008 г. было заключено дополнительное соглашение № 1 к соглашению об оказании юридической помощи от 22.09.2007 г., которым предусмотрено участие адвоката М. в подготовке документов и передаче их эксперту для проведения почерковедческой экспертизы завещания Ю. Б.Н., а также представление интересов доверителя на этапе предварительного следствия по его заявлению в органы МВД о совершении в отношении последнего действий, имеющих признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Оплата работы адвоката по обоим соглашениям произведена Ю. И.Б. в полном объеме, что подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам № 26 и № 163. Утверждение Ю. И.Б. о том, что вся деятельность адвоката М. заключалась в составлении и подписании соглашений, приеме денег и передаче работы одной из своих многочисленных помощниц, ничем не опровергнуто. Наличие нескольких доверенностей на нескольких лиц помимо адвоката М. на ведение дел Ю. И.Б., протокол судебного заседания и решение суда по гражданскому делу от 13 мая 2009 г. свидетельствуют о том, что адвокат М. вопреки заключенному им соглашению участия в суде по делу о признании недействительным завещания Ю. Б.Н. не принимал. Ничем не опровергнуто и утверждение Ю. И.Б. о том, что адвокат М. не оказывал ему юридическую помощь и по дополнительному соглашению № 1.

Обзор дисциплинарной практики

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Одним из существенных условий соглашения является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

В соответствии со ст. 974 ГК РФ поверенный обязан лично исполнять данное ему поручение, за исключением случаев, указанных в ст. 976 этого Кодекса.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Учитывая указанные положения, Ю. И.Б., заключая соглашения с адвокатом М., исходил из того, что представлять его интересы будет лицо, обладающее необходимой квалификацией, опытом и умением, соответствующими высокому статусу адвоката.

Однако, как указал в своих жалобах Ю. И.Б., его гражданское дело по иску о признании завещания его отца недействительным вели помощники адвоката М., сам же адвокат участия в рассмотрении гражданского дела не принимал, что подтверждается копиями протокола судебного заседания и решения М. районного

Обзор дисциплинарной практики

суда г. Москвы от 13 мая 2009 г. Вопреки положениям п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 2 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в судебных заседаниях участвовал не сам адвокат М., а указанные им лица, сведениями о квалификации которых Ю. И.Б. не располагал.

Исходя из логического и систематического толкования норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, передача исполнения обязательств, принятых адвокатом согласно заключенному соглашению, другим лицам (не адвокатам) не допускается.

По утверждению Ю. И.Б., и не опровергнутому адвокатом М., по дополнительному соглашению № 1 от 22 июля 2008 г. адвокат М. юридическую помощь своему доверителю вообще не оказывал. Вопреки заключенному адвокатом М. дополнительному соглашению № 1 от 22 июля 2008 г. никаких из сформулированных в нем обязательств адвокатом М. выполнено не было. В одностороннем порядке освободив себя от каких-либо обязательств по заключенному соглашению, адвокат М. оставил за собой лишь право на получение неотработанного гонорара.

Квалификационная комиссия критически относится к содержащемуся в письменном объяснении адвоката М. утверждению, что он в полном объеме исполнил свои обязательства перед своим доверителем Ю. И.Б.

Квалификационная комиссия считает, что совершенные адвокатом М. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении

Обзор дисциплинарной практики

(ненадлежащем исполнении) адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ю. И.Б. и о нарушении адвокатом М. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что избранный адвокатом форма защиты при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя Ю. И.Б. как при его обращении с заявлениями в правоохранительные органы, когда доверитель был оставлен вообще без юридической помощи, так и при рассмотрении его гражданского дела в М. районном суде, когда интересы истца Ю. И.Б. представляли лица, не наделенные статусом адвоката, а сам адвокат М. в рассмотрении гражданского дела в суде участия не принимал, не может быть расценена в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвокатом; уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес решение о прекращении статуса адвоката М.

4. По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом.

...Квалификационная комиссия также считает необходимым обратить внимание адвоката на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе (см. ст. 1 и 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты.

...К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката С., указав, что 11 июля 2008 г. ее сын был задержан и обвинен в краже мобильного телефона у станции метро «Щелковская» у гражданина Л. цыганской национальности, ранее дважды судимого. 21.07.2008 г. по рекомендации зна-

Обзор дисциплинарной практики

когого К. заключила соглашение с адвокатом С., которая устно объявила цену за свои услуги в 1,5 тысячи евро (на тот период это было 55 000 (пятьдесят пять тысяч) рублей) и столько же премия, если она развалит дело. К. передала адвокату С. 111 000 (сто одиннадцать тысяч) рублей. Адвокатом С. было сказано заявительнице, что необходимо купить для работы 1 пачку бумаги, 1 пачку файлов, папку для дела сына и оплатить 50 евро за мобильный телефон С., что заявительница и сделала. Еще дважды по предложению адвоката С. К. вносила на ее переговоры по мобильному телефону по 1000 (одной тысяче) рублей, что заявительница может подтвердить чеками об оплате.

К. утверждает, что всю работу по делу она вела вместе с адвокатом С., информацию на потерпевшего собирали знакомые К., которые возили адвоката С. по г. Москве и по Московской области на транспорте, предоставленном и оплаченном К.

22.07.2008 г., выйдя из ОВД Г., при свидетеле адвокат С. сказала, что дельце слабенькое и она его на следствии развалит.

24.07.2008 г. заявительница вместе с адвокатом С. встречалась в кафе у метро «Щелковская» с потерпевшим. На этой встрече адвокат предложила ему деньги за испорченный сыном К. телефон, но у потерпевшего в тот момент при себе не было документов (паспорт сгорел, справка об освобождении была дома в Н. районе). Тогда адвокат С. предложила потерпевшему встретиться вдвоем и оформить это нотариально, а К. в присутствии водителя П. передала адвокату 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей, из которых 10000 (десять тысяч) рублей предназначались за телефон потерпевшему и 5000 (пять тысяч) рублей за услуги нотариуса. Телефон в деле оценили в 8500 (восемь тысяч пятьсот) рублей.

В дальнейшем, по утверждению К., адвокат С. пользовалась транспортными услугами племянника К. — Р., у которого имеется личный автомобиль и график работы — сутки через трое. Адвокат С. пользовалась услугами Р., в том числе и по своим личным делам, обещая при этом заплатить Р.

Адвокат С. часто приглашала К. к себе в офис, где заявительница проводила по 3—4 часа. 22.08.2008 г. адвокат С. пригласила К. в офис и сказала, что нужны деньги на взятку «судихе» (так она называла судью). К. передала адвокату С. 100000 (сто тысяч) рублей, на что адвокат С. сказала: «Что это за деньги для них, у них зарплата по 100 000, если они не пригодятся, то я их верну». К.

Обзор дисциплинарной практики

каких-либо документов о передаче денег не получила, но деньги она всегда возила с кем-нибудь на машине, так как живет она в г. Ч. и ездить общественным транспортом с такими деньгами боялась. К. сообщает, что она работает в школе учителем начальных классов, ее заработная плата составляет 14 000 (четырнадцать тысяч) рублей, и для оплаты услуг адвоката С. заявительница К. взяла ссуду в банке, на что имеются необходимые документы.

26.08.2008 г. адвокат С. опять пригласила К. в свой офис и попросила передать еще денег, заявительница передала адвокату еще 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

К. утверждает, что дело ее сына сначала тянули в суде, потом его начала тянуть адвокат, все время обещала подключить каких-то своих ребят из Совета Федерации. Во время своих выступлений на суде адвокат С. сбивалась, говорила невнятно, у присутствующих складывалось мнение, что она не готовится к процессам. Сначала 3 раза дело откладывал суд, потом адвокат начала болеть и тянуть время, все кого-то ждала, но тот, кого она ждала, так ничем ей и не помог.

13.11.2008 г. адвокат С. пригласила К. на прием к председателю П. районного суда Б., где адвокат С., не найдя нужных слов для объяснений, начала бить своей шапкой по столу, в связи с чем он указал им на дверь, а К. посоветовал сменить адвоката. Об этом же говорила К. и судья О. Когда К. сказала об этом адвокату С., та сказала, что они ее боятся.

К. надеялась на порядочность адвоката, потому что она взяла с К. 280 600 (двести восемьдесят тысяч шестьсот) рублей (276 600 + 4000 на оплату ее телефона), и заявительница считала, что либо адвокат должна вернуть деньги, либо добиться минимального наказания. По ходу дела К. обращалась в другие правозащитные организации, где ей предлагали принести материалы дела, но адвокат С. говорила, что все К. обманут и только вытянут деньги, а вот она, адвокат С., пойдет на оправдательный приговор.

Также заявительница указывает в своей жалобе, что 19 ноября 2008 г. в отношении ее сына был постановлен приговор — 3 года, а 21 ноября 2008 г. адвокат С. пригласила К. в офис и они заключили соглашение на кассационную жалобу, а потом она запросила «полтинник» за кассационную жалобу и «полтинник» за «ментов». Адвокат С. хотела еще с оперативниками разобраться, так как они сильно избили сына К. во время задержания, что подтверждено

Обзор дисциплинарной практики

справками. К. ответила, что у нее больше нет денег, а вот те 100 000 рублей, что адвокат брала на взятку судье, можно перекинуть на эти дела. После того как К. сказала, что у нее нет денег и предложила взять их от взятки, адвокат С. перестала отвечать на телефонные звонки К., а затем направила заявительнице письмо с сообщением о том, что прекращает работать с К. Заявительница *особо акцентирует внимание в жалобе на том факте, что это произошло в тот период, когда надо было подавать кассационную жалобу* на приговор суда по делу ее сына. Поскольку в силу своей юридической неграмотности К. считала, что кассационную жалобу может написать только адвокат С., заявительница 26.11.2008 г. послала адвокату С. слезное SMS-сообщение, а 27.11.2008 г. отвезла ей на П. еще 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. Таким образом, по утверждению К., ею было передано адвокату С. 330 600 (триста тридцать тысяч шестьсот) рублей.

22.12.2008 г. в удовлетворении кассационной жалобы на приговор суда по делу К. было отказано по основанию пропуска срока подачи жалобы.

К. предложила адвокату С. 63 600 (шестьдесят три тысячи шестьсот) рублей оставить за работу, а 270 000 (двести семьдесят тысяч) рублей вернуть доверительнице, но адвокат отказалась, сказав при этом, что она себя так оценила. Далее заявительница в жалобе указывает, что хотела подать на адвоката С. в суд за вымогательство и мошенничество, но не может уже доверять адвокатам.

К. просит сделать так, чтобы адвокат С. «не продолжала обирать обезумевших от горя матерей и ломать чьи-то судьбы только из-за того, что у нее бизнес». Заявительница требует наказать адвоката С. по всем моральным и этическим нормам и считает, что такие люди как адвокат С. не вправе носить звание адвоката, а тем более почетного.

...Выслушав объяснения заявительницы К., адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что между Московской коллегией адвокатов «З.» в лице председателя президиума С., действующей на основании Устава, и К. Н.Н. заключены три соглашения на осуществление защиты К. В.С., задержанного, арестованного,

Обзор дисциплинарной практики

содержащегося под стражей за совершение преступления — грабеж с применением насилия (1) на следствии по району Г. г. Москвы (соглашение от 21 июля 2008 г.); (2) в П. районном суде (соглашение от 14 августа 2008 г.); (3) на изучение материалов уголовного дела К. В.С., в том числе в стадии судебного процесса, куда входит единый протокол судебных заседаний, а затем подготовку кассационной жалобы в Московский городской суд (соглашение от 21 ноября 2008 г.).

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Таким образом, законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в рассматриваемом случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей поверенного перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве поверенного необходимо рассматривать адвоката.

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответ-

Обзор дисциплинарной практики

ствии с законом. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Федерального закона).

Квалификационная комиссия отмечает, что договоры на оказание юридической помощи с К., вопреки прямому указанию закона, были заключены не с субъектом оказания юридической помощи — адвокатом С., а с адвокатским образованием — Московской коллегией адвокатов «З.»).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат С., не заключив с доверителем К. соглашения от своего имени на осуществление защиты К. В.С., нарушила требования ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из представленных сторонами дисциплинарного производства доказательств усматривается также, что между ними было заключено три соглашения, два из которых заключены на осуществление одних и тех же юридически значимых действий. Так, в соответствии с соглашением от 14 августа 2008 г. адвокат С. приняла на себя защиту К. В.С. в П. районном суде; а соглашением от 21 ноября 2008 г. предусмотрено изучение адвокатом С. материалов уголовного дела К. В.С., в том числе в стадии судебного процесса, куда входит единый протокол судебных заседаний, а затем подготовка кассационной жалобы в Московский городской суд. Однако изучение материалов уголовного дела, включая протокол судебного заседания, и подача кассационной жалобы на приговор суда являются неотъемлемыми обязанностями адвоката при осуществлении им защиты в суде первой инстанции, и для этого является достаточным заключение только одного соглашения на осуществление защиты в суде первой инстанции.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и *должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного*».

Претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, и как усматривается из материалов дисциплинарного

Обзор дисциплинарной практики

производства такие претензии к адвокату С. предъявлены именно ее доверительницей — К.

Высказывая претензии к качеству работы адвоката С., заявительница К. указала на то, что адвокат подала от своего имени кассационную жалобу на обвинительный приговор районного суда г. Москвы, по которому сын К. был осужден к лишению свободы, с пропуском срока, установленного законом, что повлекло возврат жалобы.

Адвокат С. не только не оспаривает факт пропуска срока на подачу кассационной жалобы, но и считает эту просрочку правомерной, поскольку, по ее утверждению, судом своевременно в установленные законом сроки не был изготовлен протокол судебного заседания, что не позволило адвокату составить мотивированную кассационную жалобу, о чем она уведомила судебные органы в своих заявлениях и в ходатайстве о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы. Возникшая коллизия толкования объема прав и обязанностей адвоката была интерпретирована адвокатом С. как личное столкновение с судьей О., что ни в коей мере не является правовым основанием для восстановления пропущенного адвокатом срока для подачи кассационной жалобы. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен *соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства*, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия признает доказанным факт пропуска адвокатом С. установленного законодательством срока для подачи кассационной жалобы, что подтверждается также представленными сторонами дисциплинарного производства доказательствами. Пропуск адвокатом процессуальных сроков — это именно то нарушение, которое является основанием для применения к адвокату мер дисциплинарного воздействия.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката С. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе (см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)) обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный

Обзор дисциплинарной практики

способ защиты. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона). При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат С. не в полной мере исполнила принятые на себя по договору поручения обязанности. Кроме того, согласно пп. 2 и 3 ст. 5 адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих

Обзор дисциплинарной практики

обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., а именно о нарушении адвокатом С. пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат С.

— не заключила соглашения на оказание юридической помощи К. от своего имени, а осуществляла защиту на основании договоров, заключенных К. с Московской коллегией адвокатов «3.»,

— подала кассационную жалобу в защиту осужденного К. В.С. с пропуском срока, установленного законодательством.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес своим решением предупреждение адвокату С.

5. Квалификационная комиссия уже неоднократно отмечала, что уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий и указывать в них свои замечания, а отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия и изложить в нем свои замечания не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным.

...22 октября 2009 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в соответствии со ст. 4, п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

Обзор дисциплинарной практики

в Российской Федерации» поступило представление от 30 сентября 2009 г. № 9-49/15093 (вх. № 2945), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства представления следователя А. на действия адвоката З. от 3 сентября 2009 г. № 09/23/исх.2799.

...Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 30 сентября 2009 г. № 9-49/15093, основанное на представлении следователя А. от 3 сентября 2009 г. № 09/23/исх.2799 (вх. № в Главном управлении Минюста РФ по Москве 76489/09 от 14.09.2009), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в представлении следователя А. от 3 сентября 2009 г. № 09/23/исх.2799 и приложенных к нему материалах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 30 сентября 2009 г. № 9-49/15093 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

...В представлении указывается, что в производстве следователя находится уголовное дело № 28963, возбужденное в отношении несовершеннолетнего К. и несовершеннолетнего Н. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ; на стадии предварительного следствия защиту интересов К. на основании соглашения осуществляет адвокат З. по ордеру № 205 от 29 июля 2009 г.

Обзор дисциплинарной практики

1 сентября 2009 г. в период времени с 15:10 ч по 16:40 ч в кабинете следователя по уголовному делу № 28963 была проведена очная ставка между несовершеннолетним потерпевшим К-вым и несовершеннолетним подозреваемым К. При проведении указанного следственного действия участвовали законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого — Ф. и защитник несовершеннолетнего подозреваемого — З., а также законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К-ова и адвокат К-ева; во время проведения очной ставки адвокат З. неоднократно громко разговаривал по мобильному телефону, заставляя отвлекаться от ответа на вопросы участников следственного действия, о чем ему было сделано замечание, занесенное в протокол следственного действия; в процессе ответа потерпевшего на вопрос адвоката З. последний стал повышать на него голос, требовать, чтобы он ответил иначе; после распечатки протокола очной ставки несовершеннолетний потерпевший К-ов, его законный представитель К-ова и адвокат К-ева, ознакомившись с протоколом и удостоверившись в правильности его написания, поставили в нем свои подписи; несовершеннолетний подозреваемый К., его законный представитель Ф. и защитник З., ознакомившись с протоколом очной ставки, по указанию последнего от подписи протокола отказались, не объяснив причины, чем нарушили требования ч. 7 ст. 166 УПК РФ; защитник З. стал требовать внести изменения в показания потерпевшего К-ова путем новой распечатки отдельных частей протокола, с которым уже ознакомилась потерпевшая сторона; на предложение следователя сделать замечание в протоколе очной ставки, записав их собственноручно, адвокат З. заявил, что этого он делать не желает, после чего потребовал от своего подзащитного К. и его законного представителя Ф. покинуть кабинет следователя и совместно с указанными лицами покинул место производства данного следственного действия, не объяснив причины; по данному поводу адвокатом К-вой в защиту несовершеннолетнего потерпевшего К-ова в протоколе очной ставки было собственноручно сделано замечание на поведение адвоката З.; указанное поведение адвоката З. также было зафиксировано в протоколе данного следственного действия следователем.

1 сентября 2009 г. от законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего К-вой поступило заявление с просьбой оградить ее несовершеннолетнего сына К-ова, 1994 года рождения, от

Обзор дисциплинарной практики

проведения дальнейших следственных действий, где будет участвовать адвокат З., в связи с тем, что при проведении очной ставки 1 сентября 2009 г. в период времени с 15:10 ч по 16:40 ч он оказывал всяческое психологическое воздействие на ее сына, требуя от него изменения показаний путем повышения интонации голоса как на ее сына, так и на остальных участников следственного действия, что является препятствием для сбора доказательств и проведения полного, всестороннего и объективного расследования.

По мнению заявителя, данные действия адвоката привели к срыву следственного действия, предусмотренного ст. 192 УПК РФ, в связи с чем следствием была сделана соответствующая отметка в протоколе очной ставки; факты грубого нарушения адвокатом З. требований ч. 2 ст. 1, ч. 7 ст. 166 УПК РФ, грубого и неуважительного поведения по отношению к несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю, а также факт покидания места производства следственного действия без разрешения следователя до его окончания подтверждаются, в том числе, заявлением законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего К-вой.

После этого в канцелярию СУ, в нарушение ч. 4, 6 ст. 166 УПК РФ, поступило ходатайство адвоката З. о приобщении к материалам уголовного дела замечаний к протоколу очной ставки, которые он должен был занести в протокол следственного действия непосредственно после его прочтения, что, по мнению заявителя, лишний раз подтверждает недобросовестность предшествующего поведения адвоката.

Заявитель утверждает, что действиями адвоката З., имевшими целью нечестное и недобросовестное исполнение своих обязанностей, нарушены не только уголовно-процессуальные нормы, но и требования пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 8, п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката; в действиях адвоката усматривается грубое нарушение действующего законодательства, морально-этических и нравственных принципов, направленное на необоснованный срыв следственного действия (очная ставка).

Заявитель считает, что адвокат З. должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

...Выслушав объяснения адвоката З., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации

Обзор дисциплинарной практики

по Москве от 30 сентября 2009 г. № 9-49/15093, основанного на представлении следователя А. от 3 сентября 2009 г. № 09/23/исх.2799, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

В производстве следователя А. находится уголовное дело № 28963, возбужденное в отношении несовершеннолетнего К. и несовершеннолетнего Н. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Защиту несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) К. на основании соглашения осуществляет адвокат З. по ордеру № 205 от 29 июля 2009 г.

1 сентября 2009 г. в период времени с 15:10 ч по 16:40 ч в кабинете следователя была проведена очная ставка между несовершеннолетним потерпевшим К-вым и несовершеннолетним подозреваемым К. При проведении указанного следственного действия участвовали законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого — Ф. и защитник несовершеннолетнего подозреваемого адвокат З., а также законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К-ова и представитель — адвокат К-ева.

Заявитель утверждает, что во время проведения очной ставки адвокатом З. были нарушены уголовно-процессуальные нормы, требования пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 8, п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в:

— неоднократных громких разговорах по мобильному телефону, отвлекавших участников очной ставки от ответа на вопросы;

— повышении голоса на несовершеннолетнего потерпевшего в процессе ответа на вопросы защитника — адвоката З.;

— отказе от подписания протокола очной ставки и даче аналогичных указаний своему подзащитному К. и его законному представителю Ф.;

Обзор дисциплинарной практики

— требования о внесении изменения в показания потерпевшего К-ова путем новой распечатки отдельных частей протокола, с которым уже ознакомилась потерпевшая сторона;

— отказе от предложения следователя сделать замечания в протоколе очной ставки, записав их собственноручно;

— покидании кабинета следователя до окончания следственного действия и даче аналогичных указаний своему подзащитному К. и его законному представителю Ф.

По каждому приведенному в представлении следователя утверждению адвокатом З. даны подробные объяснения, которые Квалификационная комиссия признает убедительными, а поведение адвоката З. 1 сентября 2009 г. при исполнении обязанностей защитника несовершеннолетнего подозреваемого К. во время очной ставки с несовершеннолетним потерпевшим К-вым — не нарушившим нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель утверждает, что во время очной ставки адвокат З. неоднократно громко разговаривал по мобильному телефону, что отвлекало участников очной ставки от ответов на вопросы.

Между тем, как из представления заявителя, так и из приложенной к нему ксерокопии протокола очной ставки следует, что во время очной ставки адвокату З. следователем было сделано всего одно замечание за разговор по мобильному телефону в то время, когда его подзащитный К. давал показания. Адвокат З. также пояснил, что он припоминает один входящий звонок от его доверителя Д., которому адвокат сообщил о занятости и возможности встречи только позже.

Квалификационная комиссия не одобряет поведение адвоката З., не отключившего на время проведения очной ставки свой мобильный телефон либо его звуковой сигнал, однако не считает, что данное бездействие адвоката З. по своему уровню достигает нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку никаких доказательств того, что телефонный разговор был продолжительным, что он действительно воспрепятствовал ходу следственного действия, заявителем не представлено. Кроме того, как усматривается из протокола очной ставки, телефонный разговор имел место в период дачи по-

Обзор дисциплинарной практики

казаний доверителем адвоката З. — подозреваемым К., который никаких претензий к ведению адвокатом З. его защиты не имеет.

Равным образом, не представлено следователем доказательств того, что адвокат З. повышал голос на несовершеннолетнего потерпевшего в процессе ответа на вопросы защитника З.

Согласно ч. 4 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. Адвокат З. обоснованно указывает, что следователь не внес в протокол никаких указаний на то, что адвокат повышал голос на несовершеннолетнего потерпевшего К-ва. При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). Между тем, следователем А. при проведении очной ставки технические средства фиксации информации не применялись, то есть заявителем не представлено объективных доказательств ненадлежащего поведения адвоката З. во время очной ставки. Таким образом, само по себе утверждение заявителя о том, что в процессе ответа потерпевшего на вопросы защитника З. последний повышал на потерпевшего голос, не только голословно, но и носит субъективный характер, отражающий восприятие именно следователем модулирующий голоса адвоката З. При отсутствии соответствующих записей следователя в протоколе очной ставки, а также при отсутствии фиксации очной ставки с помощью технических средств сделанные законным представителем потерпевшего К-вой и адвокатом К-вой заявления не могут быть признаны Квалификационной комиссией достаточными доказательствами нарушения адвокатом З. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, во-первых, они также носят субъективный характер, а во-вторых, исходят от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеющих в исходе дела процессуальный интерес, противоположный интересу участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Относительно утверждений заявителя о якобы имевшем место срыве адвокатом З. очной ставки, что выразилось в неподписании протокола, отказе изложить в нем свои замечания, покидании ме-

Обзор дисциплинарной практики

ста производства следственного действия до его окончания и дачи соответствующих указаний своим доверителям — несовершеннолетнему подозреваемому К. и его законному представителю Ф., Квалификационная комиссия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Однако ни на защитника, ни на обвиняемого уголовно-процессуальный закон не возлагает обязанность подписывать протокол следственного действия.

В УПК РФ законодатель предусмотрел как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия.

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...»

Таким образом, как уже неоднократно отмечала Квалификационная комиссия, уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий и указывать в них свои замечания, а отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия и изложить в нем свои замечания не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным (см., *mutatis mutandis*, заключение Квалификационной комиссии в отношении адвокатов К. и С. от 10 марта 2006 г. («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2006. № 4—5), от 22 сентября 2006 г. в отношении адвокатов Е., З., Г., А. («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2006. № 9—10)).

Не считает Квалификационная комиссия доказанным и утверждение заявителя о том, что адвокат З. с целью «срыва следственного

Обзор дисциплинарной практики

действия, предусмотренного ст. 192 УПК РФ» (очной ставки) покинул место производства очной ставки — кабинет следователя и дал соответствующие указания своим доверителям.

Из представления заявителя, протокола очной ставки и объяснений адвоката З. усматривается, что следственное действие происходило в условиях процессуального противоборства сторон обвинения и защиты, поскольку потерпевший и подозреваемый по-разному описывали обстоятельства, имевшие принципиальное значение для юридической оценки действий К.

Квалификационная комиссия считает убедительными данные адвокатом З. объяснения о том, что кабинет следователя он покинул не с целью срыва очной ставки, а потому, что для изложения своих многочисленных замечаний, дополнений и уточнений к протоколу очной ставки ему было недостаточно нескольких строчек в конце протокола, при этом следователь отказался выдать адвокату чистый лист бумаги, и адвокат был вынужден выйти из кабинета, чтобы «позаимствовать» чистый лист бумаги в канцелярии. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что очная ставка, как указано в протоколе, закончилась 1 сентября 2009 г. в 16:40, то есть незадолго до окончания нормированного рабочего дня, и в этот же день адвокат З. подал в канцелярию СУ в форме ходатайства на имя следователя замечания к протоколу очной ставки, поскольку, как пояснил адвокат, следователь отказался сам принять и приобщить эти замечания к протоколу следственного действия.

Квалификационная комиссия сожалеет о некоторой непредусмотрительности адвоката З., прибывшего на очную ставку без запаса чистых листов белой бумаги для записей и ведшего свои записи по ходу очной ставки в ежедневнике, но не считает, что такое поведение адвоката составляет нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия считает, что данное адвокатом З. объяснение своего поведения 1 сентября 2009 г., явившегося предметом рассмотрения в ходе настоящего дисциплинарного производства, также как и доводы представления, носит субъективный характер, однако оно не является произвольным.

Согласно общим началам осуществления уголовного судопроизводства в Российской Федерации, а также общепринятым нормам морали (межличностного общения) законодателем презюмируется конструктивное сотрудничество профессиональных участников уголовного судопроизводства при исполнении каждым из них возложенной на него законом процессуальной функции. Изначально между следователем и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения (см., *mutatis mutandis*, заключения Квалификационной комиссии от 22 сентября 2006 г. в отношении адвокатов Е., З., Г., А. (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 9—10), в отношении адвоката Ш. от 10 октября 2008 г. (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2008. № 10—11)). Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, соответствовало ли поведение защитника нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, следователь обязан представить убедительные доказательства, опровергающие презумпцию добросовестности адвоката. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 30 сентября 2009 г. № 9-49/15093, основанном на представлении следователя А. от 3 сентября 2009 г. № 09/23/исх.2799, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

Обзор дисциплинарной практики

6 __ Предоставление адвокату отпуска — это форма его временно-го освобождения от обязанности исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 51 УПК РФ, а также оказывать юридическую помощь бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В ситуации, когда адвокатом заключено соглашение на ведение дела, адвокат обязан рационально планировать свою занятость, исходя из (а) личных потребностей в реализации права на отдых, (б) потребностей доверителя в получении квалифицированной юридической помощи, (в) потребностей государственных органов Российской Федерации, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить выполнение Российской Федерацией принятого на себя международно-правового обязательства, согласно которому «каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.)...

...20 октября 2009 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в соответствии со ст. 4, п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 29 сентября 2009 г. № 9/14604 (вх. № 2906), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства обращения Вр.ИО. заместителя начальника СЧ по РОПД СУ при УВД по... г. Москвы Ч. от 21 июля 2009 г. № 06/6-989 на действия адвоката А.

...В обращении указывается, что в производстве заместителя начальника 3-го отдела СЧ по РОПД СУ при УВД по... г. Москвы капитана юстиции А. находится уголовное дело № 255567 по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ, от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ), защиту обвиняемого Д., в соответствии с ордером № 3083 от 9 июля 2009 г., осуществляет адвокат А.; 9 июля 2009 г. гр. Д. было предъявлено обвинение в совершении указанного выше преступления, после чего обвиняемый и его за-

Обзор дисциплинарной практики

щитник А. были уведомлены об окончании предварительного следствия, обвиняемый при этом изъявил желание ознакомиться с материалами дела совместно с защитником А.; после этого обвиняемый Д. и его защитник А. были уведомлены о необходимости явки на 10, 13, 14, 15, 16 июля 2009 г. в СУ при УВД по... г. Москвы для проведения процессуального действия — ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый Д. расписался в уведомлениях на указанные дни, а защитник А. в категоричной форме отказалась расписываться в данных уведомлениях, при этом А. сообщила, что уведомлять ее о проведении процессуальных действий следователь должен исключительно через ее адвокатскую контору, за трое суток до проведения планируемых процессуальных действий, кроме этого защитник А. сообщила, что находится в отпуске с 6 до 20 июля 2009 г. (в подтверждение чего предоставила справку из ее адвокатской конторы за № 138 от 9 июля 2009 г.); при этом защитнику А. было разъяснено, что ее отпуск не является согласно положениям УПК РФ обстоятельством, из-за которого следователь обязан был бы перенести процессуальные действия вплоть до выхода ее из отпуска, и что согласно положениям ч. 4 ст. 215 УПК РФ в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами дела по истечении 5 суток следователь вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника и при наличии ходатайства обвиняемого принять меры для явки другого защитника; на данное заявление А. отреагировала с иронией, сообщила, что она будет жаловаться, так как подобные действия нарушают право на защиту Д., после чего адвокату А. было разъяснено, что в кабинет будут приглашены понятые, которые зафиксируют отказ от подписи адвоката А. в выданных ей официальных уведомлениях, сразу после этого защитник А. самовольно покинула кабинет следователя, так и не поставив подпись в уведомлениях о явке на указанные числа; таким образом, адвокат А. была должным образом уведомлена о необходимости явки на 10, 13, 14, 15, 16 июля 2009 г. для ознакомления с материалами уголовного дела, но не явилась ни в один из указанных дней (момент отказа от получения и росписи в уведомлениях, а также момент самовольного покидания кабинета следователя до окончания производства процессуальных действий были зафиксированы на видео, файл с данной видеозаписью приложен к обращению на электронном носителе).

Обзор дисциплинарной практики

По мнению заявителя, указанное поведение адвоката А. при осуществлении защиты гр. Д. является односторонним отказом от защиты (в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ и пп. 6 п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты), а также данное поведение повлекло срыв производства процессуальных действий (ознакомления с материалами дела) и затягивание направления данного уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, что свидетельствует о нарушении адвокатом А. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; изложенное поведение адвоката А. является ненадлежащим исполнением последней своих профессиональных обязанностей, которое умаляет авторитет адвокатуры.

При этом заявитель обращает внимание на то, что единственное обстоятельство, на которое опиралась защитник А. в обоснование уважительной причины своей будущей неявки для ознакомления с материалами дела (в предусмотренный законом 5-суточный срок), — нахождение в отпуске, подтвержденное справкой из адвокатской конторы, не является состоятельным по следующей причине: согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора (п. 2 ст. 22), коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами (п. 13 ст. 22), соответственно, справка, предоставленная адвокатом А. о ее нахождении в отпуске, носит неправовой характер, так как в соответствии с Трудовым кодексом РФ право на отпуск — категория, присущая трудовому законодательству, в этой связи право на ежегодный отпуск с сохранением места работы (должности) и среднего заработка имеют только те граждане, которые работают на предприятии по трудовому договору; лица, выполняющие работы или оказывающие услуги в рамках договоров гражданско-правового характера, не могут претендовать на получение отпуска. С учетом изложенных положений закона «справка об отпуске», представленная адвокатом А., не рассматривается заявителем как уважительная причина неявки адвоката А. для производства про-

Обзор дисциплинарной практики

цессуальных действий с ее подзащитным, и, тем более, не дает права адвокату А. отказаться от подписи в официальном уведомлении о необходимости явки и самостоятельно покинуть кабинет следователя до окончания производства процессуальных действий.

Заявитель просил Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве рассмотреть представленную информацию и принять решение в соответствии с действующим законодательством.

...Выслушав объяснения Вр.ИО. заместителя начальника СЧ по РОПД СУ при УВД по... г. Москвы Ч., заместителя начальника 3-го отдела СЧ по РОПД СУ при УВД по... г. Москвы А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 29 сентября 2009 г. № 9/14604, основанного на обращении Вр.ИО. заместителя начальника СЧ по РОПД СУ при УВД по... г. Москвы Ч. от 21 июля 2009 г. № 06/6-989, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

...30 января 2009 г. Д. заключил с адвокатом А. соглашение об оказании юридической помощи, на основании которого адвокатской конторой коллегии адвокатов адвокату А. 30 января 2009 г. был выдан ордер № 381 на защиту Д. в ГИБДД... г. Москвы, а 9 июля 2009 г. — ордер № 3083 на защиту Д. в СУ при УВД... г. Москвы.

14 мая 2009 г. заместителем начальника 3-го отдела СЧ СУ при УВД по... г. Москвы А. было возбуждено уголовное дело № 255567 по ч. 2 ст. 264 УК РФ.

1 июля 2009 г. адвокат А. обратилась с заявлением на имя директора АК о предоставлении очередного отпуска за 2009 г. с 6 по 20 июля 2009 г.

2 июля 2009 г. директор АК КА издал приказ № 15 о предоставлении адвокату А. очередного отпуска с 6 по 20 июля 2009 г.

Обзор дисциплинарной практики

9 июля 2009 г. адвокат А. обратилась с заявлением на имя директора АК КА об отзыве ее из отпуска 9 июля 2009 г. в связи с необходимыми следственными действиями (предъявление обвинения Д., ознакомление с экспертизой) в СУ УВД... г. Москвы.

9 июля 2009 г. директор АК КА издал приказ № 18 об отзыве адвоката А. из очередного отпуска с 9 июля 2009 г. в связи с необходимостью производства следственных действий.

9 июля 2009 г. адвокат А. обратилась с заявлением на имя директора АК КА о предоставлении очередного отпуска за 2009 г. с 10 по 20 июля 2009 г.

9 июля 2009 г. Д. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ, от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ). Защиту обвиняемого Д. осуществляла адвокат А., представившая ордер № 3083 от 9 июля 2009 г., выданный адвокатской конторой коллегии адвокатов на основании соглашения № 34 от 30 января 2009 г.

В этот же день обвиняемый и его защитник были ознакомлены следователем А. с постановлением о назначении экспертизы, с заключением эксперта, а также следователь в соответствии со ст. 215 УПК РФ уведомил обвиняемого Д. и его защитника А. о том, что предварительное следствие по уголовному делу № 255567 окончено и обвиняемый в соответствии со ст. 217 УПК РФ имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника. При этом от обвиняемого Д. и его защитника А. поступило заявление о совместном ознакомлении с материалами уголовного дела. После этого обвиняемый Д. и его защитник А. были уведомлены следователем о необходимости явки на 10, 13, 14, 15, 16 июля 2009 г. в СУ при УВД по... г. Москвы для проведения процессуального действия — ознакомления с материалами уголовного дела. Обвиняемый Д. расписался в предложенных ему следователем бланках уведомлений, а защитник адвокат А. — отказалась, считая, что материалы дела не были предъявлены потерпевшему, не были полностью сформированы, и предложила следователю А. произвести предусмотренные законом действия, после чего надлежащим образом уведомить адвоката А. и обвиняемого Д. о выполнении требований ст. 217 УПК РФ, указала, что уведомлять адвоката о проведении процессуальных действий следователь должен исключительно через адвокатскую кон-

Обзор дисциплинарной практики

тору, за трое суток до проведения планируемых процессуальных действий, кроме этого защитник А. сообщила, что находится в отпуске с 6 до 20 июля 2009 г. (в подтверждение чего предоставила справку из ее адвокатской конторы за № 138 от 9 июля 2009 г.). Отказавшись расписываться в бланках уведомлений о датах проведения процессуального действия — ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (10, 13, 14, 15, 16 июля 2009 г.), адвокат А. покинула кабинет следователя. Впоследствии адвокат А. не явилась для ознакомления с материалами уголовного дела в перечисленные даты.

10 июля 2009 г. директор АК КА издал приказ № 19 о предоставлении адвокату А. очередного отпуска с 10 по 20 июля 2009 г.

13 июля 2009 г. адвокат А. подала жалобу на имя прокурора г. Москвы на действия следователя А. Впоследствии 17 августа 2009 г. ИО. заместителя прокурора... г. Москвы письменно сообщил адвокату А., что в ходе проведенной по ее жалобе проверки нарушений действующего законодательства в действиях следователя А. не установлено.

В связи с невозможностью завершить ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в течение трехмесячного срока предварительного следствия его срок был продлен соответствующим руководителем следственного органа по г. Москве до четырех месяцев. В дальнейшем уголовное дело было направлено для рассмотрения по существу в районный суд, который, рассмотрев его в особом порядке, постановил в отношении Д. обвинительный приговор.

Заявитель утверждает, что поведение адвоката А. 9 июля 2009 г. повлекло срыв производства запланированных на 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. процессуальных действий — ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и затягивание направления данного уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, что, по мнению заявителя, свидетельствует о нарушении адвокатом А. пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поведение адвоката А. является ненадлежащим исполнением последней своих профессиональных обязанностей, которое умаляет авторитет адвокатуры. При этом заявитель отмечает, что единственное обстоятельство, на которое опиралась защитник А. в обоснование уважительной причины своей будущей неявки для оз-

Обзор дисциплинарной практики

накомления с материалами дела (в предусмотренный законом 5-суточный срок), — нахождение в отпуске, подтвержденное справкой из адвокатской конторы.

Адвокат А. в этой связи пояснила, что за несколько дней до событий 9 июля 2009 г., описанных в обращении, она поставила следователя А. в известность о нахождении в отпуске с 6 по 20 июля 2009 г., однако была вынуждена, по убедительной просьбе следователя, «отозваться» из отпуска на 9 июля 2009 г. для выполнения следственных действий с Д., а именно — предъявления обвинения, допроса в качестве обвиняемого, ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и ознакомления с экспертизой; свою просьбу следователь А. объяснил требованием руководства выполнить вышеуказанные следственные действия, одновременно А. попросил адвоката представить справку адвокатской конторы КА о нахождении в отпуске. Дальнейшие действия следователя А. адвокат А. считает неправомерными, в том числе утверждает, что следователь А. потребовал от нее, в нарушение ч. 1 ст. 217 УПК РФ, ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, которые не были еще полностью сформированы и не были предъявлены потерпевшему.

Квалификационная комиссия признает довод адвоката А. о том, что 9 июля 2009 г. следователь А. якобы потребовал от нее ознакомиться с материалами уголовного дела, не только не доказанным, но и, наоборот, опровергнутым имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами. Помимо доводов представления, подтвержденных следователем А. и его процессуальным руководителем Ч. в заседании Квалификационной комиссии, заявителем представлены ксерокопии протокола уведомления обвиняемого Д. и его защитника — адвоката А. об окончании следственных действий от 9 июля 2009 г. и уведомлений о проведении процессуального действия — ознакомления с материалами уголовного дела — 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г.

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны, *inter alia*, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обзор дисциплинарной практики

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат А. была ознакомлена со всеми доказательствами, представленными заявителем, однако опровергающих их доказательств в рассматриваемой части не представила.

Таким образом, Квалификационная комиссия признает доказанным, что 9 июля 2009 г. адвокат А. явилась с ордером № 3083, выданным ей в этот же день на основании заключенного с Д. 30 января 2009 г. соглашения об оказании юридической помощи, в 3-й отдел СЧ СУ при УВД... г. Москвы к следователю А. (заместителю начальника 3-го отдела) для участия в процессуальных (следственных) действиях с Д. После ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, постановлением о привлечении в качестве обвиняемого следователь составил, а обвиняемый Д. и его защитник адвокат А. подписали протокол уведомления об окончании следственных действий. Затем следователь А. устно уведомил обвиняемого Д. и его защитника адвоката А. о том, что ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (так называемое «выполнение требований ст. 217 УПК РФ») состоится 10, 13, 14, 15, 16 июля 2009 г., и попросил участников уголовного судопроизводства расписаться в бланках соответствующих уведомлений.

Действительно, по смыслу ст. 215—219 УПК РФ следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела после ознакомления с ними потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей. Однако процессуальные действия с Д. были закончены 9 июля 2009 г., а выполнение требований ст. 217 УПК РФ следователь планировал начать в 11:00 ч 10 июля 2009 г., то есть на следующий рабочий день, что не дает разумных оснований считать, что следователь планировал нарушить при ознакомлении участников уголовного судопроизводства последовательность, установленную ст. 216—217 УПК РФ.

В качестве основной и единственной причины невозможности явки 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. для ознакомления с материалами уголовного дела адвокат А. ссылается на нахождение в очередном

Обзор дисциплинарной практики

отпуске с 6 по 20 июля 2009 г., о чем она уведомляла следователя, при этом адвокат обращает внимание на то, что лишь по настойчивой просьбе следователя она «отозвалась» из отпуска на 9 июля 2009 г. для выполнения определенных следственных действий — предъявления обвинения Д., ознакомления с экспертизой.

В Российской Федерации «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Квалификационная комиссия напоминает адвокату А., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 6.06.2002 г. № 116-0, от 7.02.2003 г. № 65-О). Для государственных служащих, к числу которых относятся дознаватели, следователи, прокуроры и судьи и на которых распространяются положения Трудового кодекса РФ, законодателем с учетом особенностей их труда установлена система различных льгот и компенсаций. Адвокаты же сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, в выходные и праздничные дни и проч.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем (см., *mutatis mutandis*, Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката А. от 27 июля 2007 г. // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 8—9; Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. от 5 октября 2007 г.).

Вместе с тем, Конституция РФ гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ).

Таким образом, не являясь наемным работником, адвокат не имеет права на отпуск в узком юридическом значении данного правового института, но, как любой гражданин, имеет право на отдых.

Бытующее в делопроизводстве адвокатских образований обыкновение оформлять приказы о предоставлении адвокату очередного

Обзор дисциплинарной практики

отпуска, с одной стороны, является рудиментом советской адвокатуры, когда из ежемесячного заработка адвоката производились обязательные целевые отчисления (так называемые «отпускные»), которые выплачивались адвокату при уходе в отпуск по аналогии с выплатами, производимыми в этом случае наемным работникам. С другой стороны, предоставление адвокату отпуска — это форма его временного освобождения от обязанности исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 2 п. 1 ст. 7 названного Федерального закона). При выдвижении в отношении адвоката обвинения в нарушении указанной обязанности он вправе сослаться на нахождение в своевременно оформленном отпуске.

Что касается ведения адвокатом дел на основании заключенных с доверителями соглашений об оказании юридической помощи, то адвокат обязан рационально планировать свою занятость, исходя из (а) личных потребностей в реализации права на отдых, (б) потребностей доверителя в получении квалифицированной юридической помощи, (в) потребностей государственных органов Российской Федерации, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить выполнение Российской Федерацией принятого на себя международно-правового обязательства, согласно которому «каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.). Поскольку по законодательству Российской Федерации по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 264 УК РФ, предварительное следствие является обязательной стадией судопроизводства (ч. 2 ст. 150 УПК РФ), то, следовательно, выполнение Российской Федерацией п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. возможно только при завершении досудебного производства в разумный срок.

Дорожно-транспортное происшествие, в связи с которым 14 мая 2009 г. было возбуждено уголовное дело № 255567, имело место 12 января 2009 г.

Обзор дисциплинарной практики

30 января 2009 г. адвокат А. заключила с Д. соглашение об оказании юридической помощи в связи с решением вопроса о его ответственности за совершение ДТП 12 января 2009 г.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ «Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера».

После возбуждения уголовного дела с 14 мая и вплоть до 9 июля 2009 г. адвокат А. официально в качестве защитника Д. в данное уголовное дело не вступала.

Ссылку адвоката А. на то, что несмотря на наличие ордера № 381 от 30 января 2009 г. в материалах проверки, проводившейся ГИБДД... г. Москвы, следователь А. не уведомлял адвоката А. о необходимости явки для производства с Д. следственных действий, Квалификационная комиссия признает несостоятельной, поскольку адвокат А. сама представила 9 июля 2009 г. следователю А. ордер № 3083 от 9 июля 2009 г. и на признании ее полномочий на основании ордера № 381 от 30 января 2009 г. не настаивала. Кроме того, первый ордер был выдан на представительство интересов Д. в другом государственном органе задолго до возбуждения уголовного дела, а адвокатом А. не представлено доказательств того, что она после возбуждения 14 мая 2009 г. уголовного дела уведомляла следователя А. о том, что она является (считает себя) защитником подозреваемого Д. на основании ордера № 381 от 30 января 2009 г. и просит заблаговременно (в установленные законом сроки) уведомлять ее обо всех следственных действиях с участием Д. и производить данные следственные действия только с ее, А., участием.

Таким образом, планируя реализацию права на отдых с 6 по 20 июля 2009 г., адвокат А. не считала себя свободной от обязанностей защитника Д., вытекающих из заключенного с ним 30 января 2009 г. соглашения об оказании юридической помощи. Между тем, уголовное дело было возбуждено 14 мая 2009 г., то есть согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ первоначальный срок предварительного следствия истекал 14 июля 2009 г. Исходя из презумпции добросовестности адвоката А., Квалификационная комиссия считает, что при изложенных обстоятельствах она как профессиональный участник уголовного судопроизводства знала, что Д. в любой момент может понадобиться юридическая помощь. Заключение с Д. соглашения об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, требовало от адво-

Обзор дисциплинарной практики

ката А. исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем, но, с другой стороны, неизбежно требовало от нее и конструктивного сотрудничества с органами предварительного расследования и явки по их вызовам, поскольку предмет соглашения об оказании Д. юридической помощи предполагал его защиту в досудебном производстве, то есть в том числе и во время производства следственных (процессуальных) действий. Именно поэтому 9 июля 2009 г. адвокат А. явилась в 3-й отдел СЧ СУ при УВД... г. Москвы и приняла участие в следственных (процессуальных) действиях с Д. по уголовному делу № 255567.

Однако последующее поведение адвоката А., вызвавшееся в неявке 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. для участия в процессуальных действиях — ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ), что повлекло срыв производства данного процессуального действия и необходимость продления срока предварительного следствия до четырех месяцев, Квалификационная комиссия признает нарушением ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно обязанности проявлять уважение к участникам процесса, в том числе и к следователю.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Следователь, *inter alia*, уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Таким образом, следователь вправе самостоятельно решить, какое процессуальное действие и в какой день он будет производить. Юридически адвокат А. вступила в уголовное дело в отношении Д. только 9 июля 2009 г., поскольку именно в этот день она по собственной инициативе предьявила следователю А. ордер № 3083 от 9 июля 2009 г. на защиту Д., ранее никаких заявлений следователю А. не подавала, на юридическую силу ордера № 381 от 30 января 2009 г. в подтверждение своих полномочий как защитника Д. не ссылалась. Вступив 9 июля 2009 г. в уголовное дело № 255567 в отношении Д., адвокат А. как профессиональный участник

Обзор дисциплинарной практики

уголовного судопроизводства понимала, что следователь вправе, исходя из поисково-дознательной природы предварительного следствия, произвести комплекс следственных и процессуальных действий не только 9 июля 2009 г., но и в последующие дни в целях обеспечения прав обвиняемого Д., в том числе и предусмотренных п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если бы адвокат А., реализуя с 6 июля 2009 г. конституционное право на отдых («находясь в отпуске»), не вступила при указанных обстоятельствах 9 июля 2009 г. в уголовное дело № 255567 в качестве защитника Д., то есть не индивидуализировала себя перед органами предварительного следствия в процессуальном качестве, то претензии к адвокату А. за неисполнение профессиональных обязанностей мог бы предъявить только ее доверитель Д., но поскольку адвокат А. 9 июля 2009 г., предъявив ордер № 3083 от 9 июля 2009 г., официально вступила в уголовное дело в качестве защитника Д., то у нее возникли процессуальные правоотношения со следователем А., в общении (во взаимоотношениях) с которым она была обязана соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката А. и на формальную некорректность ссылок на приказы об отпуске, поскольку 9 июля 2009 г. адвокат А. обратилась с заявлением на имя директора АК об отзыве ее из отпуска 9 июля 2009 г. в связи с необходимыми следственными действиями (предъявлением обвинения Д., ознакомлением с экспертизой) в СУ УВД... г. Москвы, но согласно приказу директора АК от 9 июля 2009 г. № 18 адвокат А. была отозвана из отпуска в связи с необходимостью производства следственных действий не на 9 июля 2009 г., а с 9 июля 2009 г. Впоследствии же, зная о том, что следователем на 10, 13—16 июля 2009 г. с ее участием запланированы процессуальные действия, адвокат А. 9 июля 2009 г. обратилась с заявлением на имя директора АК о предоставлении очередного отпуска за 2009 г. с 10 по 20 июля 2009 г., что и было сделано приказом № 19 от 10 июля 2009 г., то есть фактически адвокат А. умышленно сорвала запланированные следователем процессуальные действия (даже если заявление было написано адвокатом 9 июля 2009 г. до участия в следственных действиях с Д., то, в любом случае,

Обзор дисциплинарной практики

приказ был издан 10 июля 2009 г., а основанием для нахождения в отпуске является не заявление, а приказ о его предоставлении).

Не являются убедительными и ссылки адвоката А. на то, что следователь был обязан заблаговременно уведомить ее о производстве процессуальных действий.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа — принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника.

Поскольку адвокат А. считала себя находящейся в отпуске с 6 по 20 июля 2009 г., то это означает, что при ее нежелании 9 июля 2009 г. принять участие в процессуальных действиях обвиняемый Д. был бы вынужден обратиться за оказанием юридической помощи к другому адвокату, поскольку следователь не обязан был ожидать адвоката А. до 20 июля 2009 г.

Согласно ч. 3—4 ст. 215 УПК РФ если защитник обвиняемого по уважительным причинам не может явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток; в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника; если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника.

Из предложенных следователем А. адвокату А. 9 июля 2009 г. дат ознакомления с материалами уголовного дела 15 и 16 июля 2009 г. лежат за пределами 5-суточного срока, о котором говорят ч. 3—4 ст. 215 УПК РФ, тем не менее, адвокат А. отказалась подписывать уведомления об извещении ее о производстве процессуальных действий и в эти дни.

Обзор дисциплинарной практики

Таким образом, адвокатом А. не представлено доказательств наличия действительно уважительных причин для неявки к следователю А. для участия в процессуальных действиях по уголовному делу № 255567 10, 13—16 июля 2009 г.

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката поступки адвоката оцениваются Комиссией применительно к конкретной ситуации и на основе доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав (см. абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в данном случае — с учетом конкретных обстоятельств реализации адвокатом конституционного права на отдых.

Отказ адвоката А. принять от следователя А. письменные уведомления о необходимости явки 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. для участия в процессуальных действиях Квалификационная комиссия не признает нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку участники дисциплинарного производства не отрицают, что адвокат А. была устно уведомлена о датах проведения запланированного следователем процессуального действия, поэтому в данном случае юридическое значение имеет не отказ (неполучение) адвокатом письменных уведомлений, а ее неявка 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. для участия в процессуальных действиях.

По этим же причинам Квалификационная комиссия не признает нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката якобы имевшее место покидание адвокатом А. места производства следственных (процессуальных) действий — кабинета следователя, поскольку из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что все запланированные следователем на 9 июля 2009 г. процессуальные (следственные) действия были выполнены.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что уголовно-процессуальный закон, в том числе ч. 7 ст. 166 УПК РФ, ни на защитника, ни на обвиняемого не возлагает обязанность подписывать протокол следственного действия, но в ст. 167 УПК РФ

Обзор дисциплинарной практики

законодатель предусмотрел как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения. Как уже неоднократно отмечала Квалификационная комиссия, уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий и указывать в них свои замечания, а отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия и изложить в нем свои замечания не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным (см., *mutatis mutandis*, заключения Квалификационной комиссии в отношении адвокатов К. и С. от 10 марта 2006 г. («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2006. № 4—5), от 22 сентября 2006 г. в отношении адвокатов Е., З., Г., А. («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2006. № 9—10)).

Как усматривается из представленных следователем ксерокопий уведомлений, он руководствовался предписаниями ст. 167 УПК РФ: своей подписью удостоверил отказ защитника А. подписать уведомления.

Относительно доводов заявителя о том, что адвокат А. в процессе осуществления защиты гражданина Д. отказалась от принятой на себя защиты, ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Д., Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Д. каких-либо претензий к работе адвоката А. по ведению его защиты.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики

Обзор дисциплинарной практики

адвоката, единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом А. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно обязанности проявлять уважение к участникам процесса (к следователю А.), выразившемся в неявке 10, 13, 14, 15 и 16 июля 2009 г. в 3-й отдел СЧ СУ при УВД по... г. Москвы для участия в процессуальных действиях — ознакомлении обвиняемого Д. и его защитника адвоката А. с материалами уголовного дела № 255567, что повлекло срыв производства данного процессуального действия и затягивание направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату А. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

7. Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности обязан следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

...К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката А., указав, что 10.08.2009 г. она обратилась с жалобой в Московскую городскую коллегия адвокатов на неисполнение своих должностных инструкций адвокатом А., но ответа не получила, в связи с чем просит провести проверку по ее заявлению, дать юридическую оценку фактам, описанным в ее заявлении от 10.08.2009 г., и дать обоснованный развернутый ответ о принятых мерах в отношении адвоката А.

К жалобе К. приложена ксерокопия ее заявления-жалобы от 10.08.2009 г., поданной в Московскую городскую коллегия адвокатов (вх. № 185 от 10.08.2009 г.), из которой усматривается, что в М. районном народном суде г. Москвы федеральным судьей Я. слушается дело № 10-17/09 по апелляционной жалобе К. По ходатайству К. судом ей назначаются адвокаты из адвокатской конторы. По делу к моменту подачи заявления-жалобы состоялось 11 заседаний апелляционной инстанции, на каждое из которых приходил новый адвокат, часто с опозданием, не представлялся, не знакомился с делом, не обсуждал с К. вопросы ее защиты.

В судебном заседании 22.07.2009 г. присутствовал адвокат, который не представился, стал говорить против воли К., в связи с чем она выразила претензию, которую подала в адвокатскую контору.

Обзор дисциплинарной практики

29.07.2009 г. судебное заседание, назначенное на 11 часов, вовремя не началось, так как адвокат А. опоздала почти на 30 минут, не успела ознакомиться с делом, обсудить с К. вопросы ее защиты.

В судебное заседание 5.08.2009 г. адвокат А. прибыла с опозданием на 45 минут, не связалась с К. заблаговременно, не обсудила вопросы ее защиты, не ознакомилась с материалами дела, не помогала К. в составлении ходатайств, сборе доказательств.

Заявительница К. считает подобное отношение адвоката А. к своей работе неприемлемым, просит дать юридическую оценку поведению адвоката А. в судебных заседаниях 29.07.2009 г. и 5.08.2009 г. в М. суде и привлечь ее к дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатом должностных инструкций и адвокатской этики.

...Выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К. и возражений адвоката А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений усматривается, что адвокат А. осуществляла защиту К. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ на стадии апелляционного производства в М. районном суде г. Москвы. Адвокат А. участвовала в пяти судебных заседаниях по уголовному делу в отношении К. Рассмотрение уголовного дела в апелляционной инстанции завершилось вынесением приговора от 15 октября 2009 г., которым К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Этим же приговором производство по делу прекращено, а К. освобождена от уголовной ответственности за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. На приговор М. районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 г. были поданы кассационные жалобы адвокатом А. и осужденной К., рассмотренные судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 16 декабря 2009 г. Судебная коллегия пришла к выводу о нарушении судом апелляционной инстанции требований ст. 307 УПК РФ, отменила приговор в отношении К. и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в новом составе.

Как следует из материалов уголовного дела № 10-17/09, К. неоднократно подавались ходатайства и заявления, в которых она,

Обзор дисциплинарной практики

критикуя действия адвоката А., высказывала недоверие адвокату, указывала, что не считает ее своим адвокатом, и просила произвести замену адвоката А., а именно:

— ходатайство К. от 21.08.2009 г. на имя федерального судьи Я.;

— заявление К. от 19.08.2009 г. на имя федерального судьи Я., предъявленное 27.08.2009 г.;

— заявление К. от 27.08.2009 г. на имя федерального судьи Я., предъявленное 27.08.2009 г.;

— заявление К. о лишении прав на выбор средств и способов защиты от 17.08.2009 г. на имя и.о. председателя М. суда С.

Из представленных в материалы дисциплинарного производства протоколов судебных заседаний от 29 июля 2009 г., 5 августа 2009 г., 28 августа 2009 г. и 14 октября 2009 г. усматривается, что они содержат следующие записи:

«Защитник К.: я заявляю отвод судье Я... В дело был допущен адвокат, который не заключил соглашение с К., не ознакомился заранее с материалами дела...

Защитник А.: поддерживаю ходатайство...» — см. *протокол судебного заседания от 29 июля 2009 г.*;

«Осужденная К.: ...Но к участию в деле допущена без соглашения и определения суда адвокат А. Это дает мне повод сомневаться в беспристрастности судьи, хотя нарушение уголовно-процессуального закона судьей К. в части рассмотрения уголовного дела без участия защитника явилось основанием для отмены приговора от 10.12.07...

Осужденная К.: В связи с тем, что мой защитник К. был удален, я остаюсь без защитника, *адвокат А. не является моим защитником...*

Осужденной К. предоставляется последнее слово: Я бы хотела сказать, *что меня в судебном заседании лишили права на защиту, поскольку мой защитник К. был удален из зала судебного заседания...*» — см. *протокол судебного заседания от 14 октября 2009 г.*

Анализ вышеприведенных документов свидетельствует о том, что суд процессуально не разрешил заявленные К. ходатайства.

В протоколах вышеупомянутых судебных заседаний не содержится отражение позиции адвоката А. по поставленным К. вопросам в части отказа К. от защиты в лице адвоката А. Не представлены адвокатом А. и иные доказательства, свидетельствующие о законном и адекватном реагировании защитника А. на заявленные К.

Обзор дисциплинарной практики

письменные и устные ходатайства и заявления относительно законности участия адвоката А. в рассмотрении уголовного дела в отношении К. Замечаний на протоколы судебных заседаний адвокат А. не приносила. Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, является важной составляющей деятельности адвокатуры по обеспечению гарантированного государством конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в случаях, установленных законом.

Адвокаты должны неукоснительно исполнять требования Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката в части обеспечения гарантированного государством конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и защиты в уголовном судопроизводстве по назначению.

Как указывает в своих заключениях Конституционный Суд РФ (например, в Определении от 08.02.2007 г. № 251-О-П), право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48 часть 2 Конституции РФ) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав: на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 часть 1); на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45 часть 2); на судебную защиту (статья 46); на разбирательство дела судом на основе состязательности и равно-

Обзор дисциплинарной практики

правия сторон (статья 123 часть 3). Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и право на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые — обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство.

Регламентируя условия и порядок реализации названных выше прав, УПК РФ связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается органами дознания, следствия, прокурором или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу и допускается *только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде* (ч. 1 ст. 52 УПК РФ).

Реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

В пункте 3 разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 5.12.2006 г. № 60, от 11.01.2007 г. № 1) о применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится следующее указание:

«Судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый

Обзор дисциплинарной практики

(подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом.

При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение. С учетом изложенного вынесение приговора с соблюдением процедур, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение прав подсудимого на защиту, если отказ от защитника был заявлен в письменном виде или отражен в протоколе соответствующего процессуального действия».

Как свидетельствуют материалы настоящего дисциплинарного производства по уголовному делу К., судом не была соблюдена процедура рассмотрения ходатайств подсудимой, в которых она отказывалась от защитника А., а адвокат А. *вопреки прямому предписанию* ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которым установлено, что, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы К. дает заключение о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального

Обзор дисциплинарной практики

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

— о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в нарушении ею возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), а именно: адвокат не заявила ходатайство об устранении нарушений прав доверителя К., которая однозначно, неоднократно и в письменной форме заявляла отказ от защитника — адвоката А.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату А. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Коллегия адвокатов
г. Москвы
«ИНКОНСАЛТ»

Президенту Адвокатской палаты
г. Москвы
Г.М. РЕЗНИКУ

1.03.2010 № 02-03/10-02
на № 400 от 11.02.2010

Уважаемый Генри Маркович!

Благодарю Вас и Совет Адвокатской палаты за последовательную и принципиальную позицию и поддержку, оказанную в связи с нарушением прав адвоката МКА «ИНКОНСАЛТ» Расулова В.Б. со стороны следователя СУ МУВДТ и ЖТ МВД.

Постановлением судьи Мещанского районного суда от 25 февраля 2010 г. постановление следователя СЧ СУ МУВДТ и ЖТ МВД РФ Шаповалова А.В. об исключении участия Расулова В.Б. в качестве защитника Данилова В.Н. по уголовному делу № 321709-3/2907 признано незаконным и необоснованным.

Руководителя СЧ СУ МУВДТ и ЖТ МВД РФ обязали устранить нарушения закона, допущенные следователем.

Приложение: копия постановления о рассмотрении жалобы от 25.02.2010 на 1 л.

С уважением,
председатель

А.Ю. КИРСАНОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБЫ

г. Москва

25 февраля 2010 г.

Судья Мещанского районного суда г. Москвы Коваленко Д.А. с участием лица, подавшего жалобу, Расулова В.Б., должностного лица, чьи действия обжалуются, — следователя СЧ СУ при Московском УВД на ЖТ МВД России Шаповалова А.В., представителя Московского межрегионального транспортного прокурора — прокурора отдела Московской межрегиональной транспортной прокуратуры Курсова В.Ю., при секретаре Кузнецове К.А., рассмотрев в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу Расулова В.Б. на действия следователя СЧ СУ при Московском УВД на ЖТ МВД России Шаповалова А.В.,

УСТАНОВИЛ:

В Мещанский районный суд г. Москвы поступила жалоба адвоката Расулова В.Б. на действия следователя СЧ СУ при Московском УВД на ЖТ МВД России Шаповалова А.В., выразившиеся в принятии решения об отводе адвоката Расулова от участия в уголовном деле № 321709-3/2907 в качестве защитника генерального директора ООО «Мегаальянс» Данилова В.Н. в связи с попыткой допроса в качестве свидетеля адвоката Расулова, попыткой обосновать необходимость производства следственных действий с его участием, дачей им объяснений сотрудникам ФТС России по факту декларирования товара ООО «Мегаальянс» и участием в таможенном досмотре 26 февраля 2009 г. В жалобе Расулов предлагает суду признать незаконными обжалованные действия следователя, поскольку он (Расулов) показания давать отказался, сославшись на закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», оказывал юридические услуги Данилову В.Н. на основании доверенности, при таможенном досмотре не присутствовал, а явился после его окончания, о чем свидетельствует отсутствие сведений о нем как об участнике досмотра в протоколе досмотра.

Расулов в ходе судебного заседания доводы жалобы поддержал, уточнив, что предлагает суду признать незаконным постановление следователя Шаповалова от 23 декабря 2009 г. об исключении его участия в качестве защитника по уголовному делу № 321709/3/907. Следователь Шаповалов полагал, что жалоба Расулова удовлетворению не подлежит, поскольку Расулов оказывал услуги гене-

Адвокатская практика

ральному директору ООО «Мегаальянс» Данилову В.Н. на основании доверенности, в которой нет сведений о заключенном соглашении на оказание юридической помощи, в связи с чем Расулов может быть допрошен по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе реализации прав, предоставляемых доверенностью.

Представитель Московского межрегионального транспортного прокурора Курсов В.Ю. сообщил, что прокуратурой рассмотрена жалоба Расулова аналогичного содержания, поданная прокурору. В ходе проверки доводы жалобы подтвердились, установлено нарушение следователем п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в связи с чем отвод защитника Расулова является незаконным, а о необходимости отмены постановления Шاپовалова об отводе защитника Расулова внесено требование начальнику СУ при Московском УВД на ЖТ МВД России, которое до настоящего времени не рассмотрено. Требования жалобы Расулова, поданной в суд, следует признать обоснованными.

Исследовав доводы жалобы, поступившие в суд документы, мнение участников процесса, суд приходит к убеждению, что жалоба Расулова подлежит удовлетворению, поскольку, исходя из положений п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласующихся с положениями п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, Расулов не может быть вызван на допрос и допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю — ООО «Мегаальянс» в лице генерального директора Данилова В.Н., оснований для отвода от участия в качестве защитника Данилова адвоката Расулова нет, а постановление следователя об отводе защитника Расулова является незаконным, ограничивающим конституционное право Данилова, предусмотренное ст. 48 Конституции РФ, получить квалифицированную юридическую помощь.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать незаконным и необоснованным постановление следователя СЧ СУ при Московской УВД на ЖТ МВД России Шاپовалова А.В. от 23 декабря 2009 г. об исключении участия Расулова В.Б. в качестве защитника Данилова В.Н. по уголовному делу № 321709-3/2907.

Адвокатская практика

Обязать руководителя СЧ СУ при Московском УВД на ЖТ М ВД России устранить допущенные следователем Шаповаловым А.В. нарушения закона.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья

Д.А.Коваленко

Следователю 5 отдела СЧ ГСУ
при ГУВД по г. Москве
КАЗЮЛИНУ А. В.

127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 45

Копии: Начальнику ГСУ при ГУВД по г. Москве
генерал-майору юстиции ГЛУХОВУ И.А.

127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 45

Прокурору г. Москвы
государственному советнику юстиции 2 класса
СЁМИНУ Ю.Ю.

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 27

Президенту Адвокатской палаты

г. Москвы

РЕЗНИКУ Г.М.

121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, 36/9

от адвоката ВАЛЯНА А.В.

Почтовый адрес: 630102, г. Новосибирск,

ул. Большевицкая, д. 43, к. 2,

тел./факс (383) 211-94-10

19 февраля 2010 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

О наличии обстоятельств, препятствующих допросу в качестве свидетеля.

Как мне стало известно, на телефонный номер приемной НГКА поступило факсимильное сообщение без исходящих факс-реквизитов от имени следователя 6 отдела СЧ ГСУ при ГУВД г. Москвы Казюлина. Оно содержит текст повестки «гражданину Баяну Алек-

Адвокатская практика

сандру Вановичу» о вызове на допрос 23.02.2010 г. в качестве свидетеля по уголовному делу. Ранее подобным способом подобный текст от того же имени принимался приемной коллегии, и я направил в Ваш адрес ходатайство от 9.02.2010 г. с просьбой указать, по какому делу и по каким вопросам меня планируется допросить, а также ссылки на установленные законом ограничения при допросе адвокатов и попросил обратиться за соответствующими разъяснениями в Адвокатскую палату г. Москвы. Обращаю Ваше внимание, что полученное приемной коллегии факс-сообщение без реквизитов по-прежнему не содержит ничего из перечисленных сведений, а оригинал повестки по-прежнему не поступил в указанный адрес. Надеюсь, это сделано не умышленно — с целью затруднить обжалование незаконных действий, а в силу причин достаточно уважительных, чтобы поставить под угрозу срыва запланированное следственное действие. При этом вынужден заявить нижеследующее.

Согласно сообщению ИО. председателя НГКА к нему обратился зам. начальника Вашего главка г-н Степанцев А.В., который сообщил, что я вызван Вами для допроса свидетелем по уголовному делу № 304794, и просил уведомить меня об этом; я предполагаю, что повестка все же существует в оригинале и будет доставлена почтой позже в мой адрес для допроса именно по указанному Вашим руководством у/д № 304794. Исходя из этого, заявляю, что:

1. Я являюсь адвокатом АП г. Москвы (номер в Реестре 77/8187) и 13.11.2010 г. мною принято поручение по оказанию юридической помощи по данному уголовному делу Б-му М.Л., исключаящее по закону мое участие в допросе свидетелем по уголовному делу (ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, п. 2 либо 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом из представленных доверителем сведений однозначно следует, что следствие считает его подозреваемым по данному уголовному делу.

2. В связи с тем, что процессуальные действия с участием моего доверителя не проводились, я не имел возможности вручить Вам соответствующий ордер лично, однако копию прилагаю, а оригинал направляется в дело при участии в ближайшем следственном действии или вместе с первым ходатайством по данному делу в интересах доверителя. О том, что мною оказывается юридическая помощь, Вам также известно от моих адвокатов Николаева С.В. и

Адвокатская практика

Краснова Ю.Д., которые письменно и устно ранее сообщали Вам об этом.

3. Настоящим также подтверждаю, с разрешения доверителя, имеющиеся у Вас сведения, что я оказывал и оказываю Белозерскому М.Л. юридическую помощь по целому ряду уголовных, гражданских и иных дел начиная с 2003 г., что подтверждается огромным количеством официальных документов (прилагаю для примера копию Постановления суда от 25.12.2003 г.). Согласно п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ это также исключает возможность моего допроса в качестве свидетеля по уголовному делу с участием моего доверителя.

4. В Ваш адрес и в адрес Вашего руководства 16.02.2010 г. за № 429 направлены обращения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, содержащие подробную правовую аргументацию незаконности самого вызова меня на допрос по данному делу, недопустимости дачи мною показаний, разъяснение мне необходимости обжаловать Ваши действия в суд и направить в Ваш адрес и указанным адресатам настоящее заявление — что мною настоящим и исполнено.

5. Поскольку вызов и допрос меня в качестве свидетеля по данному уголовному делу прямо запрещен законом (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1, 2 ст. 8 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, пп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), то мой допрос — даже с нашего с Вами обоюдного согласия — не имеет процессуального смысла, поскольку протокол его не может быть доказательством по данному делу ни при каких обстоятельствах (ч. 2 ст. 50 Конституции, ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Причем независимо от моего дальнейшего процессуального статуса по этому делу — защитника, адвоката, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца — мой допрос не создаст допустимого доказательства ни в каком случае, а значит, он бесполезен для стороны обвинения. Единственное процессуальное последствие — отвод меня как защитника после допроса — законной целью стороны обвинения при таких обстоятельствах быть не может и явился бы умышленным злоупотреблением полномочиями следователя. Вряд ли такова Ваша цель.

6. При этом, как видно из разъяснений и обращения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, закон устанавливает обязательное привлечение адвоката, давшего показания в любом подобном случае, к ответственности вплоть до лишения статуса — то есть запрета на профессию, а сам вызов на допрос прямо нарушает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Адвокатская практика

В связи с изложенным заявляю, что не могу быть допрошенным по данному уголовному делу, и прошу Вас впредь не вызывать меня на допрос ни в каком качестве, кроме как защитника. Надеюсь, что последует реакция на конструктивное сотрудничество.

С уважением,

адвокат

А. В. ВАЛЯН

Приложения:

1. Копия ордера от 13.11.2009 г.
2. Копия Постановления ФСОЮ Центрального района г. Новосибирска от 25.12.2003 г.

Приложение 1

ОРДЕР	
№ <u>315</u>	от <u>"13" ноября</u> 20 <u>09</u> г.
Адвокату <u>Баяну Александру Вановичу</u>	
<small>(фамилия, имя, отчество)</small>	
имеющему регистрационный номер <u>77/8187</u>	
в реестре адвокатов г. Москвы	
<small>(наименование субъекта Российской Федерации)</small>	
удостоверение № <u>8432</u> от <u>11.05.2005</u> г. выдано	
<small>(номер)</small>	
Главным управлением <u>Федеральной</u>	
<u>регистрационной службы по Москве</u>	
<small>кем и когда выдано</small>	
поручается <u>13.11.2009</u>	<u>Оказание юридической</u>
<small>(с какого числа) (сущность поручения)</small>	
<u>помощь, защита и представление интересов</u>	
<small>(фамилия, имя, отчество или наименование поручителя)</small>	
<u>по делу № 44/2009 в т.ч. по СУ ТСО от СУ АД Центр</u>	
<small>(Стадия рассмотрения дела и/или наименование органа, учреждения, организации)</small>	
Основания выдачи ордера <u>соглашение № от 11.11.2009</u>	
<small>(реквизиты соглашения, документа о назначении)</small>	
Ордер выдан <u>НО «Новосибирская городская коллегия адвокатов»</u>	
<small>(полное наименование адвокатского образования)</small>	
адрес <u>630102, Новосибирск, ул. Большевикская, д. 43, к. 2</u>	
телефон <u>3837 211-944</u>	
Председатель	<u>А. В. Баян</u>
<small>(должность лица выдавшего ордер)</small>	<small>(фамилия, инициалы)</small>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Новосибирск

25 декабря 2003 г.

Судья Федерального суда общей юрисдикции Центрального района г. Новосибирска Павлова Т.В. с участием прокурора Букина Е.Н., адвокатов Николаева С.В., Валяна А.В., при секретаре Авдюковой Е.В., рассмотрев жалобу адвоката Николаева С. В. на незаконные действия прокурора, причинившего ущерб конституционным правам гражданина,

УСТАНОВИЛ:

В порядке ст. 125 УПК РФ в суд направлена жалоба адвоката Николаева С.В., в которой он просит суд признать действия государственного органа — прокуратуры Центрального района г. Новосибирска по возобновлению предварительного следствия в отношении Белозерского М.Л. незаконными, нарушающими его конституционные права.

В жалобе адвокат указывает, что 3.06.2002 г. на основании постановления ст. следователя прокуратуры Центрального района г. Новосибирска Луценкова Ю.Б. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела № 47805, возбужденного 3.04.2002 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Согласно мотивировочной части данного постановления, 17.03.2003 г. Б-й М.Л. самоуправно, тайно похитил годовалого ребенка Леонтия С., нарушая права его матери, самовольно вывез его в г. Москву. В действиях Б-го усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, однако в силу малозначительности уголовное дело подлежит прекращению.

Данное постановление было обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ.

8.08.2003 г. Федеральный суд общей юрисдикции Центрального района г. Новосибирска по результатам рассмотрения жалобы вынес постановление о признании незаконным и необоснованным постановления о прекращении уголовного дела № 47805 от 3.06.2002 г., обязал прокурора Центрального района г. Новосибирска устранить допущенные нарушения закона, указав, что вывод о том, что в действиях Б-го содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ, несостоятелен.

Адвокатская практика

Данное постановление вступило в законную силу.

Прокуратура Центрального района г. Новосибирска, игнорируя постановление суда, не прекратила уголовное дело в отношении Б-го на основании п. 2 ст. 24 ч. 1 УПК РФ, а возобновила производство предварительного следствия по данному уголовному делу, что привело к нарушению конституционных прав Б-го.

В судебном заседании адвокаты поддержали доводы жалобы, прокурор полагал, что жалоба не подлежит удовлетворению, поскольку предварительное расследование было возобновлено в связи с необходимостью устранить недостатки, на которые указал в своем постановлении суд.

Выслушав мнение участников судебного заседания, изучив представленные материалы, суд приходит к следующему.

Согласно постановлению от 8.08.2003 г. судья Федерального суда общей юрисдикции Центрального района г. Новосибирска Михайленко Г.Ф., рассмотрев жалобу, поданную в защиту Б-го на постановление о прекращении уголовного дела № 47805 от 3.06.2002 г., вынесенное прокуратурой Центрального района г. Новосибирска, признала данное постановление незаконным и необоснованным.

Согласно данному постановлению вывод о том, что в действиях Б-го имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ, указанные в мотивировочной части постановления от 3.06.2002 г., несостоятелен.

Именно по этому основанию суд признал постановление от 3.06.2002 г. незаконным и необоснованным, принятым без должной оценки имевших место обстоятельств и обязал прокурора Центрального района г. Новосибирска устранить допущенные нарушения закона.

Постановление вступило в законную силу.

Согласно ст. 392 УПК РФ вступившее в законную силу постановление суда обязательно для всех органов государственной власти и должностных лиц и подлежит неукоснительному исполнению.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора.

Постановление ст. следователя прокуратуры Центрального района г. Новосибирска Луценкова Ю.Б. от 3.06.2002 г., признанное судом незаконным и необоснованным в связи с несостоятельно-

Адвокатская практика

стью выводов о наличии в действиях Белозерского признаков состава преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ, 25.09.2003 г. было отменено ИО. прокурора Центрального района г. Новосибирска Лущенковым Ю.Б. не на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ, как следует из выводов суда, то есть в связи с отсутствием в деяниях Б-го состава преступления, а на основании того, что необходимо провести дополнительное следствие, провести ряд следственных действий.

Однако на эти обстоятельства суд не указывал в своем постановлении, в этой части не признавал незаконным и необоснованным обжалуемое решение, не обязывал прокурора устранять неполноту проведенного расследования.

То есть фактически постановление суда от 8.08.2003 г. исполнено не было, что является нарушением ст. 392 УПК РФ.

Из материалов дела усматривается, что после возобновления производства по данному делу был проведен ряд следственных действий как в г. Новосибирске, так и в г. Москве, где проживает Б-й, допрошены свидетели, отправлено поручение в прокуратуру г. Москвы о проведении оперативных мероприятий.

Из отдельного поручения видно, что помощник прокурора Центрального района г. Новосибирска просил поручить оперативным работникам получение информации, касающейся в том числе личной жизни Б-го, просил допросить лиц, с которыми Б-й был знаком, с которыми работает, то есть его коллег, просил проверить Б-го по учетам ГИЦ МВД РФ, АБ ГУВД г. Москвы и получить другие сведения, касающиеся частной жизни и могущие повлиять на его репутацию, доброе имя, неприкосновенность частной жизни.

По мнению суда, собирание таких сведений в отношении лица, в действиях которого суд не усмотрел состава преступления, нарушает его конституционные права.

8.11.2003 г. следователь прокуратуры Центрального района г. Новосибирска Афанасьев вынес постановление о прекращении уголовного дела № 47805 в связи с малозначительностью, за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 330 ч. 1 УК РФ, в действиях Б-го, то есть на основании п. 2 ст. 24 ч. 1 УПК РФ, ст. 14 УК РФ.

В мотивировочной части данного постановления следователь усмотрел в действиях Б-го состав преступления, предусмотренного

Адвокатская практика

ст. 330 ч. 1 УК РФ, но в связи с малозначительностью полагал, что уголовное дело подлежит прекращению.

В данном случае имеются прямые противоречия между выводами, изложенными в мотивировочной части данного постановления, и выводами, имеющимися в резолютивной части.

По сути, данное постановление является аналогичным постановлению от 3.06.2002 г., признанному судом незаконным и необоснованным.

Поскольку неисполнение судебного решения, возобновление производства предварительного расследования в отношении Б-го нарушает его конституционные права, а именно на равенство перед законом и судом, на неприкосновенность частной жизни, защиту доброго имени, на государственную защиту прав и свобод человека, суд считает жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 123, 125 УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛ:

Признать действия прокуратуры Центрального района г. Новосибирска по возобновлению предварительного следствия по уголовному делу № 47805 незаконными.

Обязать прокурора Центрального района г. Новосибирска устранить допущенные нарушения.

Постановление может быть обжаловано в Новосибирский областной суд в течение 10 дней со дня его вынесения.

Судья

Постановление вступило в законную силу 4.01.2004 г.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, КОНСУЛЬТАЦИИ, РАЗЪЯСНЕНИЯ

Глава 8. ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ, АДВОКАТАМИ И НОТАРИУСАМИ

Индивидуальные предприниматели, адвокаты и частнопрактикующие нотариусы уплачивают страховые взносы за себя в особом порядке, который закреплен в ст. 14, 16 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ. Об этих положениях и пойдет речь в настоящей главе.

Обратите внимание!

Если указанные самозанятые лица привлекают наемных работников по трудовым или гражданско-правовым договорам на выполнение работ или оказание услуг, а также по авторским и лицензионным договорам, они обязаны исчислять и уплачивать страховые взносы как за себя, так и с вознаграждений, выплачиваемых своим работникам (ч. 3 ст. 5, ст. 15 Закона № 212-ФЗ). Подробнее об исчислении и уплате взносов за работников вы можете узнать в гл. 7 «Порядок исчисления и уплаты страховых взносов с выплат и иных вознаграждений физическим лицам».

8.1. Общие правила расчета страховых взносов индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами, которые уплачивают страховые взносы за себя

Рассмотрим основные вопросы исчисления страховых взносов индивидуальными предпринимателями, адвокатами и частными нотариусами.

1. Указанные лица платят фиксированную сумму страховых взносов за год (расчетный период) независимо от размера полученных

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

доходов. А объект и базу по страховым взносам они не определяют. Размер страховых взносов рассчитывается исходя из стоимости страхового года (ст. 13, ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 16 Закона № 212-ФЗ). О том, как это сделать, см. следующий раздел.

2. Такие плательщики обязаны уплачивать только страховые взносы на ОПС и на ОМС в бюджеты ПФР и ФОМС соответственно. А взносы по нетрудоспособности и материнству в бюджет ФСС РФ они не платят (за исключением случаев, когда добровольно вступили в отношения по данному виду страхования). Это предусмотрено ч. 5 ст. 14 Закона № 212-ФЗ.

3. Предприниматели, адвокаты и частнопрактикующие нотариусы определяют размер взносов отдельно по каждому бюджету фондов, в который должны их уплатить (ч. 3 ст. 16 Закона № 212-ФЗ).

Таким образом, если вы относитесь к числу самозанятых лиц, то должны самостоятельно рассчитать размер пенсионных взносов в бюджет ПФР и страховых взносов на ОМС в бюджеты ФФОМС и ТФОМС. А в случае добровольного участия в страховании по временной нетрудоспособности и материнству необходимо также исчислить сумму страховых взносов в бюджет ФСС РФ.

8.2. Определение (расчет)

индивидуальными предпринимателями, адвокатами и нотариусами размера страховых взносов в бюджеты ПФР и ФОМС

Основное изменение

Самозанятые лица рассчитывают страховые взносы исходя из стоимости страхового года — с учетом минимального размера оплаты труда и страхового тарифа, установленных законодательством.

Индивидуальные предприниматели, адвокаты и частные нотариусы уплачивают фиксированную сумму страховых взносов за себя в бюджеты ПФР, ФФОМС и ТФОМС. Эту сумму они рассчитывают исходя из стоимости страхового года (ч. 1 ст. 14 Закона № 212-ФЗ).

Понятие «стоимость страхового года» закреплено в ч. 1 ст. 13 Закона № 212-ФЗ. По сути, это денежная сумма, которая в течение года должна поступить в бюджет того или иного внебюджетного

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

фонда за застрахованное лицо. Тем самым это гарантирует предоставление ему страхового обеспечения.

Таким образом, стоимость страхового года и составляет величину страховых взносов, которые вы должны уплатить в бюджет соответствующего фонда за год.

Стоимость страхового года рассчитывается в соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона № 212-ФЗ по формуле:

$$\text{СВОСС} = \text{ССГ} = \text{МРОТ} \times \text{ТСВ} \times 12,$$

где СВОСС — сумма страховых взносов в бюджет соответствующего внебюджетного фонда — ПФР, ФФОМС или ТФОМС;

ССГ — стоимость страхового года;

МРОТ — минимальный размер оплаты труда на 1 января года, за который подлежат уплате страховые взносы;

ТСВ — тариф страховых взносов в бюджет соответствующего внебюджетного фонда.

Воспользуемся приведенной формулой и рассчитаем сумму страховых взносов, которую вы должны заплатить в 2010 г.

На 1 января 2010 г. минимальный размер оплаты труда составляет 4330 руб. в месяц (ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»),

В 2010 г. при расчете стоимости страхового года нужно применять общие страховые тарифы, которые установлены ч. 1 ст. 57 Закона № 212-ФЗ. Так указано в ч. 4 ст. 57 данного Закона.

В том числе они распространяются на предпринимателей, которые применяют специальные режимы налогообложения — ЕСХН, УСН, ЕНВД. Полагаем, что при расчете страховых взносов за себя они не вправе воспользоваться пониженными страховыми тарифами, которые установлены на 2010 г. пп. 2, 3 ч. 2 ст. 57 Закона № 212-ФЗ. Ведь ч. 4 ст. 57 Закона № 212-ФЗ прямо предусматривает, что при расчете страховых взносов исходя из стоимости страхового года применяются общие тарифы, указанные в ч. 1 ст. 57 данного Закона.

Тарифы страховых взносов в текущем году составляют:

— в бюджет ПФР — 20 %, из них:

а) для физических лиц 1966 года рождения и старше — 20% (полностью на страховую часть трудовой пенсии);

б) для физических лиц 1967 года рождения и моложе:

14% на страховую часть трудовой пенсии;

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

6 % на накопительную часть трудовой пенсии¹;

— в бюджет ФФОМС — 1,1 %;

— в бюджет ТФОМС — 2 %.

Примечание: Подробнее об общих тарифах страховых взносов в 2010 г. вы можете узнать в разд. 4.3 «Страховые тарифы (ставки) для индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов».

Итак, для индивидуальных предпринимателей, адвокатов и частных нотариусов размеры страховых взносов, которые нужно уплатить в 2010 г., составляют:

— в бюджет ПФР — 10 392 руб. (4330 руб. x 20 % x 12), из них:

а) для физических лиц 1966 года рождения и старше — 10 392 руб. полностью на страховую часть трудовой пенсии;

б) для застрахованных 1967 года рождения и моложе:

7274,40 руб. (4330 руб. x 14 % x 12) на страховую часть трудовой пенсии;

3117,60 руб. (4330 руб. x 6 % x 12) на накопительную часть трудовой пенсии;

— в бюджет ФФОМС — 571,56 руб. (4330 руб. x 1,1 % x 12);

— в бюджет ТФОМС — 1039,20 руб. (4330 руб. x 2 % x 12).

Таким образом, в 2010 г. для самозанятых лиц общий размер страховых взносов в бюджеты ПФР и ФОМС равен 12 002,76 руб.

С 2011 г. самозанятые лица начнут применять следующие тарифы страховых взносов (ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 62 Закона № 212-ФЗ):

— в бюджет ПФР — 26,0%;

— в бюджет ФФОМС — 2,1 %;

— в бюджет ТФОМС — 3,0 %.

Примечание: Подробнее об общих тарифах страховых взносов с 2011 г. читайте в разд. 4.2.1 «Общие страховые тарифы (ставки)».

Страховые взносы за себя самозанятые лица должны перечислить в бюджеты ПФР и ФОМС не позднее 31 декабря текущего календарного года (ч. 2 ст. 16 Закона № 212-ФЗ).

Примечание: Подробнее о правилах уплаты страховых взносов самозанятыми лицами вы узнаете в разд. 8.3 «Порядок и сроки уплаты страховых взносов в бюджеты ПФР и ФОМС индивидуальными предпринимателями, адвокатами и нотариусами».

¹ Тариф пенсионных взносов распределен на страховую и накопительную части пенсий для указанных лиц в соответствии со ст. 1 ст. 33 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

ПАМЯТКА

для руководителей и бухгалтерских работников организаций и предприятий по заполнению расчетных документов на перечисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования

Платежные поручения на перечисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования оформляются плательщиками, при перечислении платежей со своих счетов, в соответствии с правилами, установленными Положением Центрального банка Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации», а также Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 24 ноября 2004 г. № 106н «Об утверждении Правил указания информации в полях расчетных документов на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» (в редакции от 1 октября 2009 г. № 102н).

По каждому виду платежа в Пенсионный фонд Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования оформляются отдельные платежные поручения.

При заполнении расчетных документов необходимо соблюдать правильность заполнения следующих полей:

в поле (101) расчетного документа указывается одно из следующих значений статуса лица, оформившего платежный документ:

«01» — плательщик — юридическое лицо;

«02» — налоговый агент;

«03» — сборщик налогов и сборов;

«05» — территориальные органы Федеральной службы судебных приставов;

«08» — плательщик иных платежей, осуществляющий перечисление платежей в бюджетную систему Российской Федерации (кроме платежей, администрируемых налоговыми органами);

«09» — плательщик — индивидуальный предприниматель;

«10» — частный нотариус;

«11» — адвокат, учредивший адвокатский кабинет;

«12» — глава крестьянского (фермерского) хозяйства;

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

(«14») — плательщик, производящий выплаты физическим лицам;

(«15») — кредитная организация, оформившая расчетный документ на общую сумму на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, уплачиваемых физическими лицами без открытия банковского счета;

(60) — «ИНН» плательщика, (102) — «КПП» плательщика — указывается идентификационный номер налогоплательщика (далее — ИНН) и код причины постановки на учет (далее — КПП) в соответствии со свидетельством о постановке на учет в налоговом органе (ФНС России); (8) — «Наименование плательщика» — указывается наименование плательщика;

в поле (104) указывается один из следующих кодов бюджетной классификации (далее — КБК), которые применяются согласно приложению № 1 к Федеральному закону «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2010 год и последующие 2011, 2012 годы»:

392 1 02 02010 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС, зачисляемые в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии;

392 1 02 02020 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС, зачисляемые в ПФР на выплату накопительной части трудовой пенсии;

392 1 02 02030 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в виде фиксированного платежа, зачисляемые в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии;

392 1 02 02040 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в виде фиксированного платежа, зачисляемые в ПФР на выплату накопительной части трудовой пенсии;

392 1 02 02080 06 0000 160 — взносы организаций, использующих труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, зачисляемые в ПФР на выплату доплат к пенсии;

392 1 02 02100 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, зачисляемые на выплату страховой части трудовой пенсии;

392 1 02 02110 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, зачисляемые на выплату накопительной части трудовой пенсии;

392 1 16 20010 06 0000 140 — денежные взыскания (штрафы) за нарушения законодательства Российской Федерации о государ-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ственных внебюджетных фондах и о конкретных видах обязательного социального страхования, бюджетного законодательства (в части бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации);

392 1 16 20050 01 0000 140 — денежные взыскания (штрафы), налагаемые Пенсионным фондом Российской Федерации и его территориальными органами, в соответствии со ст. 48—51 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»;

392 1 02 02100 08 0000 160 — страховые взносы на обязательное медицинское страхование, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования;

392 1 02 02110 09 0000 160 — страховые взносы на обязательное медицинское страхование, зачисляемые в бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования;

392 1 02 02041 06 0000 160 — дополнительные страховые взносы на накопительную часть пенсии и взносы в пользу застрахованных лиц, уплачивающих дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Следует иметь в виду, что КБК применяются в соответствии с приложением № 1 к федеральному закону о бюджете ПФР, принимаемому на соответствующий календарный год.

При этом 14—17 разряды КБК (код подвида дохода) используются для отдельного учета страховых взносов, пеней, штрафов и процентов:

1000 — сумма страховых взносов;

2000 — сумма пени по соответствующему платежу;

3000 — сумма штрафа согласно законодательству Российской Федерации;

4000 — прочие поступления (в случае заполнения платежного документа плательщиком с указанием кода подвида доходов, отличного от кодов подвида доходов 1000, 2000, 3000, орган ПФР производит уточнение платежей с указанием кода подвида доходов 4000 с целью их отражения по кодам подвида доходов 1000, 2000, 3000);

5000 — сумма процентов, начисленных при нарушении срока возврата страховых взносов на обязательное пенсионное страхо-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

вание и обязательное медицинское страхование, и процентов, начисленных на сумму излишне взысканных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, по соответствующему платежу.

Правила заполнения расчетных документов распространяются на кредитные организации при оформлении ими расчетных документов на сумму перечисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, уплачиваемых без открытия банковского счета наличными средствами. При этом в поле (101) указывается значение «15», а в полях (106) — (110) проставляются нули («0»),

В поле (105) указывается значение кода ОКАТО муниципального образования в соответствии с Общероссийским классификатором объектов административно-территориального деления (значение ОКАТО ГУ — Главного управления ПФР № 10 по г. Москве и Московской области).

В поле (106) указывается значение основания платежа, который имеет 2 знака:

«ТП» — платежи текущего года;

«ЗД» — добровольное погашение задолженности по истекшим периодам при отсутствии требования об уплате страховых взносов от органов ПФР;

«БФ» — текущие платежи физических лиц — клиентов банка (владельцев счета), уплачиваемые со своего банковского счета;

«ТР» — погашение задолженности по требованию органа ПФР об уплате страховых взносов;

«АП» — погашение задолженности по акту проверки;

«АР» — погашение задолженности по исполнительному документу.

В одном расчетном документе по КБК не может быть указано более одного показателя основания платежа и типа платежа.

В поле (107) органы ПФР должны проверить показатель периода уплаты, установленного законодательством, который имеет 10 знаков.

Первые два знака показателя периода уплаты указываются в виде «МС» — месячные платежи.

В 4-м и 5-м знаках показателя периода уплаты проставляется номер месяца — от 01 до 12.

В 3-м и 6-м знаках показателя периода уплаты в качестве разделительных знаков проставляются точки («.»).

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

В 7—10 знаках показателя периода уплаты указывается год, за который производится уплата страховых взносов. *Пример* — «МС.02.2010». При осуществлении платежей в счет добровольного погашения задолженности (показатель основания платежа — «ЗД») по уплате страховых взносов на ОПС по состоянию на 1.01.2010 г. в поле (107) указывается показатель периодичности уплаты. *Пример* — «ГД.00.2009».

При осуществлении платежа в счет погашения задолженности по требованию органа ПФР «ТР», акту проведенной проверки «АП» или исполнительному документу «АР», в поле (107) указывается значение ноль «0».

В поле (108) указывается номер соответствующего документа в зависимости от значения в поле (106):

«ТР» — номер требования органа ПФР об уплате страховых взносов;

«АП» — номер акта проверки;

«АР» — номер исполнительного документа и возбужденного на основании него исполнительного производства.

В поле (109) указывается дата соответствующего документа, на основании которого осуществлен платеж, в следующем формате: первые два знака обозначают календарный день (могут иметь значения от 01 до 31), 4-й и 5-й знаки — месяц (значения от 01 до 12), знаки с 7-го по 10-й — год, в 3-м и 6-м знаках — разделитель в виде точки «.».

В поле (110) указывается значение типа платежа, который имеет два знака:

«ВЗ» — уплата взноса;

«ПЕ» — уплата пени;

«АШ» — административные штрафы;

«ИШ» — иные штрафы, установленные соответствующими законодательными или иными нормативными актами;

«ПЦ» — уплата процентов.

Значение в поле (ПО) указывается в соответствии с кодом подвида дохода КБК:

1000 - «ВЗ»;

2000 — «ПЕ»;

3000 - «АШ» или «ИШ»;

5000 - «ПЦ».

Обращаем внимание, что при перечислении задолженности в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховых

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

взносов в виде фиксированного платежа по состоянию на 31.12.2009 указываются следующие коды бюджетной классификации:

392 1 02 02030 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в виде фиксированного платежа, зачисляемые в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии;

392 1 02 02040 06 0000 160 — страховые взносы на ОПС в виде фиксированного платежа, зачисляемые в ПФР на выплату накопительной части трудовой пенсии.

Страхователи — работодатели уплачивают за наемных работников страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, пени и штрафы за предыдущие периоды на следующие коды бюджетной классификации:

182 1 02 02010 06 0000 160 — страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой части пенсии;

182 1 02 02020 06 0000 160 — страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату накопительной части пенсии.

В поле назначения платежа (24) указывается дополнительная информация, необходимая для идентификации назначения платежа, и регистрационный номер плательщика в системе ПФР. При оформлении платежных поручений по перечислению страховых взносов в Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования рекомендуется указывать регистрационный номер плательщика в территориальном фонде обязательного медицинского страхования.

Одновременно обращаем ваше внимание на то, что страхователи — юридические лица, а также предприниматели, производящие выплаты физическим лицам, должны уплатить страховые взносы, начисленные за декабрь 2009 г., по «старым» кодам бюджетной классификации (далее КБК) 182 1 02 02010 06 1000 160 и 182 1 02 02020 06 1000 160 соответственно. В дальнейшем по этим КБК страхователями данных категорий будет уплачиваться недоимка по страховым взносам, образовавшаяся за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2009 г. (вплоть до ее погашения). С этих же КБК налоговыми органами должен быть произведен возврат переплаты по страховым взносам, образовавшейся на 01.01.2010 г.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Страхователи — индивидуальные предприниматели должны уплачивать задолженность по страховым взносам в виде фиксированного платежа, образовавшуюся за период с 1.01.2002 г. по 31.12.2009 г. по КБК: 392 1 02 02030 06 1000 160 (на страховую часть трудовой пенсии); 392 1 02 02040 06 1000 160 (на накопительную часть трудовой пенсии).

Страховые взносы с 2010 г. уплачивают на КБК:

392 1 02 02100 06 1000 160 (на страховую часть трудовой пенсии);
392 1 02 02110 06 1000 160 (на накопительную часть трудовой пенсии).

ОБРАЗЕЦ

Для УПФР по г. Москве

Поступ. в банк плат.

Списано со сч. плат.

0401060

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №

10.02.2010

Дата

Вид платежа

Сумма

прописью

Десять тысяч рублей 00 копеек

ИНН 7701111111

[КПП 770101001]Сумма 10000-00

ООО "Восход"

Сч. №

40702810000001111111

Плательщик

КБ "АБВбанк" (ООО) г. Москва

044500001

Сч. №

30101810100000000001

Банк плательщика

Отделение 1 Московского ГТУ Банка России

044583001

г. Москва 705

Сч. №

Банк получателя

ИНН 7703363868 [КПП 770301001]

Сч. №

40101810800000010041

УФК по г. Москве (для ГУ - Отделения ПФР по г. Москве и Московской области)

Вид опл.

01

Срок плат.

Наз. пл.

Очер. плат.

Получатель

39210202010061000160 | 45000000000 » | ТП |

Код

МС.01.2010

Рез. поле

Регистрационный номер в Управлении ПФР № 7 ГУ 10 087-108-000000. Страховые взносы на выплату накопительной части трудовой пенсии

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

М.П.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ОБРАЗЕЦ

Для УПФР по г. Москве

Поступ. в банк плат.

Списано со сч. плат.

10401060*

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №

10.02.2010

Дата

Вид платежа

Сумма

прописью

Четыре тысячи рублей 00 копеек

ИНН 7701111111

КПП 770101001

Сумма 4000-00

ООО "Восход"

4070281000001111111

Плательщик

КБ "АБВбанк" (ООО) г. Москва

044500001

Сч. №

30101810100000000001

Банк плательщика

Отделение 1 Московского ГТУ Банка России

БИК

044583001

г. Москва 705

Сч. №

Банк получателя

ИНН 7703363868 |КПП 7703010|Н~

40101810800000010041

УФК по г. Москве (для ГУ - Отделения ПФР по г. Москве и Московской области)

Вид опл.

01

Срок плат.

Очер. плат.

Получатель

39210202010061000160 | 45286555000 | ТП |МС.01.2010

КОД

Рез.

Регистрационный номер в Управлении ПФР № 7 ГУ 10 087-108-000000. Страховые взносы на выплату страховой части трудовой пенсии

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

М.П.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ОБРАЗЕЦ

Для УПФР по г. Москве _____

Поступ. в банк плат.

Списано со сч. плат.

104010601

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ JV*

10.02.2010

Дата

Вид платежа

Сумма

прописью

Восемьсот рублей 00 копеек

ИНН 7701111111

КПП 770101001

Сумма 800-00

ООО "Восход"

40702810000001111111

Плательщик

КБ "АБВбанк" (ООО) г. Москва

044500001

Сч. №

3010181010000000001

Банк плательщика

Отделение 1 Московского ГТУ Банка России

БИК

044583001

г. Москва 705

Банк получателя

ИНН 7703363868

КПП 770301001

40101810800000010041

УФК по г. Москве (для ГУ - Отделения ПФР по г. Москве и Московской области)

Вид опл.

01

Срок плат.

Наз. пл.

Очер. плат.

Код

Рез. поле

Получатель

39210202100081000160145286555000

|ТП|МС.01.2010|

Регистрационный номер в Управлении ПФР № 7 ГУ 10 087-108-000000. Регистрационный номер в ФОМС 0000000000000000. Страховые взносы на ОМС, зачисляемые в бюджет ФФОМС

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

М.П.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ОБРАЗЕЦ

Для УПФР по г. Москве _____
Поступ. в банк плат. _____ Списано со сч. плат. _____

104010601

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ №

10.02.2010

Дата

Вид платежа

Сумма
прописью Одна тысяча четыреста рублей 00 копеек

ИНН 7701111111

КПП 770101001

Сумма 1400-00

ООО "Восход"

Сч. № 40702810000001111111

Плательщик

КБ "АБВбанк" (ООО) г. Москва

044500001

Сч. № 30101810100000000001

Банк плательщика

Отделение 1 Московского ГТУ Банка России

044583001

г. Москва 705

Сч. №

Банк получателя

ИНН 7703363868 КПП 770301001

Сч. № **40101810800000010041**

УФК по г. Москве (для ГУ - Отделения ПФР по г. Москве и Московской области)

Вид опл. 01 Срок плат.

Наз. пл. Очер. плат.

Получатель
39210202110091000160 I 45286555000 | ТП | МС.01.2010 |

Код Рез. поле

Регистрационный номер в Управлении ПФР № 7 ГУ 10 087-108-000000. Регистрационный номер в ФОМС 0000000000000000. Страховые взносы на ОМС, зачисляемые в бюджет ТФОМС

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

М.П.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

**Таблица кодов бюджетной классификации,
действующих с 01.01.2010 г.**

Наименование КБК	КБК
Администратор платежей — налоговые органы	182
Недоимка по взносам в ПФР (до 01.01.2001 г.)	182 1 09 08020 06 1000 140
Пени (до 01.01.2001 г.)	182 1 09 08020 06 2000 140
Штрафные санкции (до 01.01.2001 г.)	182 1 09 08020 06 3000 140
Прочие поступления	182 1 09 08020 06 4000 140
Недоимка по страховым взносам на ОПС, зачисляемая в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии (за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2009 г.)	182 1 02 02010 06 1000 160
Пени	182 1 02 02010 06 2000 160
Штрафные санкции	182 1 02 02010 06 3000 160
Прочие поступления	182 1 02 02010 06 4000 160
Недоимка по страховым взносам на ОПС, зачисляемая в ПФР на выплату накопитель- ной части трудовой пенсии (за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2009 г.)	182 1 02 02020 06 1000 160
Пени	182 1 02 02020 06 2000 160
Штрафные санкции	182 1 02 02020 06 3000 160
Прочие поступления	182 1 02 02020 06 4000 160
Администратор платежей — ПФР	392
Страховые взносы на обязательное пенси- онное страхование в РФ, зачисляемые в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии	392 1 02 02010 06 1000 160
Пени	392 1 02 02010 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02010 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02010 06 4000 160
Страховые взносы на обязательное пенси- онное страхование в РФ, зачисляемые в ПФР на выплату накопительной части трудовой пенсии	392 1 02 02020 06 1000 160
Пени	392 1 02 02020 06 2000 160

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Наименование КБК	КБК
Штрафные санкции	392 1 02 02020 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02020 06 4000 160
Недоимка по страховым взносам в виде фиксированного платежа на выплату страховой части трудовой пенсии (за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2009 г.)	392 1 02 02030 06 1000 160
Пени	392 1 02 02030 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02030 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02030 06 4000 160
Недоимка по страховым взносам в виде фиксированного платежа на выплату накопительной части трудовой пенсии (за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2009 г.)	392 1 02 02040 06 1000 160
Пени	392 1 02 02040 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02040 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02040 06 4000 160
Дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии и взносы работодателя в пользу застрахованных лиц, уплачивающих дополнительные страховые взносы на накопительную часть трудовой пенсии	392 1 02 02041 06 0000 160
Взносы организаций, использующих труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, зачисляемые в ПФР на выплату доплат к пенсии	392 1 02 02080 06 1000 160
Пени	392 1 02 02080 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02080 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02080 06 4000 160
Страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, зачисляемые в ПФР на выплату страховой части трудовой пенсии	392 1 02 02100 06 1000 160
Пени	392 1 02 02100 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02100 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02100 06 4000 160

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

Наименование КБК	КБК
Страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, зачисляемые в ПФР на выплату накопительной части трудовой пенсии	392 1 02 02110 06 1000 160
Пени	392 1 02 02110 06 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02110 06 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02110 06 4000 160
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования	392 1 02 02100 08 1000 160
Пени	392 1 02 02100 08 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02100 08 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02100 08 4000 160
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование, зачисляемые в бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования	392 1 02 02110 09 1000 160
Пени	392 1 02 02110 09 2000 160
Штрафные санкции	392 1 02 02110 09 3000 160
Прочие поступления	392 1 02 02110 09 4000 160
Денежные взыскания (штрафы) за нарушение законодательства РФ о государственных внебюджетных фондах и о конкретных видах обязательного социального страхования, бюджетного законодательства (в части бюджета ПФР)	392 1 16 20010 06 0000 140
Денежные взыскания (штрафы), налагаемые органами ПФР в соответствии со ст. 48—51 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ	392 1 16 20050 01 0000 140

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
1 февраля 2010 г.:

1. АГАХАНИЯН Кромвель Рафикович
2. БАРАКОВСКИЙ Валерий Алексеевич
3. БАШИНСКИЙ Сергей Викторович
4. БОНДАРЕВА Александра Викторовна
5. ГАСАНОВ Ильгар Зульфугар оглы
6. ЕГОРОВ Максим Сергеевич
7. ИВАЩЕНКО Виктор Петрович
8. КУДРЯВЦЕВ Юрий Александрович
9. МЕЖНИКОВА Юлия Львовна
10. РАМАЗАНОВ Артур Жумабаевич
11. РЕЙЗЕР Юрий Леонидович
12. РОГАЧЕВ Алексей Алексеевич
13. РЫЖОВ Алексей Иванович
14. СМИРНОВ Александр Геннадьевич
15. СТУПИНА Оксана Дмитриевна
16. ЩЕЛОЧКОВ Тимур Владимирович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
16 февраля 2010 г.:**

- 1. АСТАФЬЕВ Константин Равильевич**
- 2. ГАЛАХОВА Галина Вагизовна**
- 3. ИЩУК Илья Николаевич**
- 4. КОРЕЛЬСКИЙ Андрей Васильевич**
- 5. НИКИШИНА Юлия Олеговна**
- 6. РОМАНОВ Михаил Александрович**
- 7. ЧЕГРИНЕЦ Наталия Михайловна**

Открытый правозащитный институт имени Андрея Сахарова
Некоммерческое образовательное учреждение. Свидетельство № 002.046.540
125009, Москва, Малый Кисловский переулок, дом 7, помещение 21,
тел. (495)691-10-74, тел./факс (495)609-92-14

**СЕМИНАР ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ
«ЗАЩИТА ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТАХ»**

Учрежденное в 2000 г. Некоммерческое образовательное учреждение «Открытый правозащитный институт имени Андрея Сахарова», совместно с организациями-учредителями — Общероссийским общественным движением «За права человека» и Центром содействия международной защите, организовали семинар «Защита прав в международных институтах».

Семинар рассчитан на адвокатов и юристов. Ратификация Российской Федерацией 14-го протокола к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод создала условия для существенного ускорения рассмотрения жалоб в Европейском Суде, создана и возможность для восстановления прав в результате пересмотра решений российскими судами на основе решений, принятых Европейским Судом.

При обращении в Страсбург очень важно, чтобы была признана приемлемость поданных жалоб. И в дальнейшем уже сама процедура коммуницирования жалобы может значительно помочь тем, чьи права нарушены.

Своевременные квалифицированные обращения в Комитет против пыток ООН, Комитет по правам человека ООН и Комитет по предотвращению пыток Совета Европы могут остановить произвол и беззаконие.

Семинар ведут опытные юристы, известные адвокаты, эксперты Европейского Суда.

Основные темы лекций посвящены различным аспектам стратегии и тактики при подаче и сопровождении жалоб в Европейский Суд, в том числе по мерам экстренного реагирования и приоритетном порядке рассмотрения обращений в Страсбург, в структуры Совета Европы и ООН. Будет представлен подробный анализ практики, новейших решений Европейского Суда.

Центр содействия международной защите имеет 15-летний стаж успешной работы, его юристы добились первых выигрышей россиян в Страсбурге.

Общероссийское общественное движение «За права человека» было создано в 1997 г. и является сегодня одной из крупнейших многопрофильных правозащитных организаций.

Семинар начнет работу после формирования первой группы слушателей.

Запись по тел. (495)691-10-74

Л.Л. Пономарев, ректор-организатор
Открытого правозащитного института имени Андрея Сахарова,
исполнительный директор ООД «За права человека»
Каринна Москаленко, адвокат, создатель Центра содействия
международной защите,
комиссар Международной Комиссии юристов

Информация

Открытый правозащитный институт имени Андрея Сахарова
 Некоммерческое образовательное учреждение. Свидетельство № 002.046.540
 125009, Москва, Малый Кисловский переулок, дом 7, помещение 21,
 тел. (495)691-10-74, тел./факс (495)609-92-14

№	Тема	Лектор	Необходимое время, ч
1	Общая и региональная системы межгосударственных органов	Валентин Моисеев	2
2	Структура Европейского Суда по правам человека	Оксана Преображенская	1
3	Критерии приемлемости жалоб	Оксана Преображенская, Елена Липцер	2
4	Стандарты Европейского Суда в области защиты права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции)	Анна Юдковская	6
5	Стандарты Европейского Суда в области защиты права на свободу и личную неприкосновенность (статья 5 Конвенции)	Каринна Москаленко, Елена Липцер	4
6	Стандарты Европейского Суда в области защиты права на жизнь, запрета пыток и других форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и/или наказания (статьи 2 и 3 Конвенции)	Оксана Преображенская, Ольга Михайлова	4
7	Стандарты Европейского Суда в области защиты права на свободу частной и семейной жизни, выражения мнения, мирных собраний и вероисповедания (статьи 8 — 11 Конвенции)	Мария Исаева	4
8	Стратегия и тактика ведения дел в Европейском Судае, составление обращений в Европейский Суд и подача других состязательных бумаг	Каринна Москаленко, Елена Липцер	2
9	Обзор новейших решений Европейского Суда	Ирина Чибисова	От 1 до 6
10	Защита прав человека в рамках ООНовской системы	Каринна Москаленко	1,5

Информация

№	Тема	Лектор	Необходимое время, ч
11	Механизм рассмотрения жалобы в Европейском Суде	Анна Юдковская, Оксана Преображенская	2
12	Меры экстренного реагирования, приоритетный порядок рассмотрения жалоб в Европейском Суде (Правила 39—41 Регламента Европейского Суда)	Анна Ставицкая	2
13	Стандарты Европейского Суда в области защиты права собственности (статья 1 Протокола 1 к Конвенции)	Мария Воскобитова	2
14	Исполнение решений Европейского Суда	Оксана Преображенская	1,5
15	Особенности ведения некоторой категории дел (суды присяжных, дела в отношении подростков)	Каринна Москаленко, Ксения Костромина, Елена Липцер	3

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы	
Решение Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы.....	4
Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2009 г.....	7
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы.....	17
Информация для адвокатов.....	24
Обзор дисциплинарной практики.....	26
Адвокатская практика.....	99
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	
Глава 8. Порядок исчисления и уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями, адвокатами.....	110
Памятка для руководителей и бухгалтерских работников организаций и предприятий по заполнению расчетных документов на перечисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования.....	114
Таблица кодов бюджетной классификации, действующих с 01.01.2010 г.....	124
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 1 февраля 2010 г.....	127
Приняли присягу и получили статус адвоката 16 февраля 2010 г.....	128
Информация	
Семинар для защитников «Защита прав в международных институтах».....	129

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А.В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 1-2 (75—76) за 2010 г.

Объем — 8,25 п.л. Тираж — 2560 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М.Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 16.03.2009 г. Заказ № 40.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6»,
115088, г. Москва, ул. Южнопортовая, д. 24.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,
д. 36/9, тел.: 8(495) 690-98-94.

